

ДОБРОЕ ДЕЛО

АВ 5769

34

ИЮЛЬ 2009

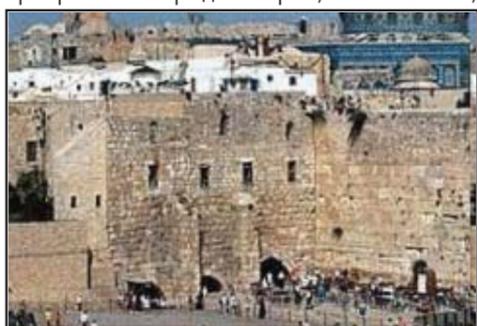

ГАЗЕТА БФ "ХЕСЕД ШААРЕЙ ЦИОН"
ОДЕССА

ДЕЖЬ СКОРБИ И ПЕЧАЛИ

Пост 9 Ава (30 июля 2009 года) изначально связывается с «грехом разведчиков». Когда Моисей привел евреев к границам Земли Обетованной, они упростили его отправить туда глав 12 колен, чтобы те потом рассказали об этой стране и перспективах жизни в ней. После возвращения они сообщили, что эта страна населена великанами, против которых евреи «маленькие, как кузнечики». Только главы двух

колен утверждали, что Земля Обетованная прекрасна. Народ поверил, естественно, большинству, и всю ночь с восьмого на девятое Ава евреи плакали, говоря, что Бог привел их в

эту страну из злобы и что лучше бы они умерли в пустыне... Тогда Бог разгневался и сказал, что в этот раз евреи плакали напрасно, но вскоре у них появится множество поводов для плача в эту ночь. Таково за грех неверия будет им наказание. Первым наказанием стал запрет поколению, вышедшему из Египта, войти в Святую Землю. Они были обречены в течение сорока лет скитаться по пустыне — по году за каждый день разведки. Но и обосновавшись на Святой Земле, они продолжали грешить — поклоняться идолам. И наказание будет с ними, пока евреи не раскаются в грехе неверия.

Окончание на стр. 2

Дарить людям радость 2 стр.

"Гость желанный — вдохновенье" 3 стр.

И слово его будет звучать... 3 стр.

ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ В ОДЕССЕ

Сегодня уже можно смело сказать, что в Одессе появилось еще одно, хоть и небольшое, но достойное фойе, где проходят персональные выставки живописцев и

Шолом Алейхем

фотохудожников самых разных направлений. Это Культурный центр Хеседа на Нежинской. На этот раз на суд зрителей была представлена уже седьмая по счету выставка фотографий киевлянина Евгения Ковтонюка. И хоть детство его прошло на Винничине, но настоящему осознанное понимание жизни, природы и окружающего мира пришли к нему в Одессе. Рассказы о мифически легендарном южном городе, романтика путешествий и приключений сразу же после школы привели его в Одессу. Именно здесь, когда в 1977 году он оканчивал институт пищевых технологий, у него появилось первое хобби — фотография. Начиналось все с первых довольно робких фоторабот, снятых примитивной "Сменой-3". Но начинающего фотографа ничего не смущало. Он не замечал тогдашней сложности обработки пленки, ее плохого качества, отсутствия необходимых материалов, фотолaborатории. Его радовало все: и овеванный морскими ветрами

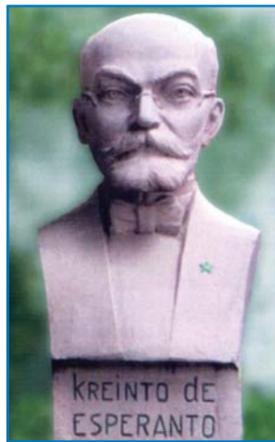
город, и красота южанок, и слегка подсолненный юмор и, конечно же, самое главное — предвкушение дальних странствий.

Так Одесса стала своеобразным стартом для Е. Ковтонюка к многочисленным путешествиям по более чем ста странам. Путешествиям способствовало еще и второе его хобби — увлечение Международным языком эсперанто, что позволило ему в дальнейшем стать первым президентом Украинской эсперанто-ассоциации. Именно фотографиями бюста Людвика Заменгофа в Одессе и памятника Шолом-Алейхема в Киеве начинается представленная автором выставка. И так уж совпало, что в этом году во многих странах мира отмечают 150-летие со дня их рождения. Знание эсперанто значительно расширило возможности Е. Ковтонюка побывать в самых разных уголках земли. Это Тибет, Гималаи, Япония, Австралия, Индия и многие-многие другие. Фотоаппарат "Смена-3" сменился "ФЭД-ом", а затем и недосыгаемым в юности "Зенитом".

Эту выставку, как и все предыдущие, открыла директор Культурного центра Анна Розен. Об авторе выставки говорили редактор газеты "Доброе дело", нынешний Президент

Украинской эсперанто-ассоциации Семен Вайнблат, друг и журналист Владислав Таранюк. Среди гостей были и те, чьи выставки уже состоялись в Культурном центре. Это фотохудожники С. Гевелюк, В. Барсков,

Б. Букман и мечтающий о творческой выставке В. Теплов. Все они, обратившись с благодарностью к организаторам и автору выставки, назвали ее подвигом не-

Л. Заменгоф

профессионала любителя. Е. Ковтонюк внешне молод, а еще моложе душой. Он радуется встрече с друзьями, городом юности и открытием своей 4-й персональной выставки. Он полон жизни, влюблен в нег. Это очень ярко отражено в его творчестве, вне зависимости от того, изображены ли на фотографии пейзажи или животные, камень или дерево, восходы, закаты или лица людей. Главное — он стремится запечатлеть жизнь во всех ее проявлениях. Он не особенно придерживается строгих законов фотографии, не делает студийных съемок. Может, поэтому его работы полны жизни. Он щедро дарит нам удивительный, прекрасный и неповторимый миг. Утка, попавшая в объектив на взлете в отражении солнечного луча, волшебный мыс Тарханкут, неожиданная достоверность "Каменного льва", вечный союз камня и дерева, два облака над водной гладью, непослушный олененок, ставший деревом, задумчивые кони, верблюд, погруженный в свои мысли...

Не осталась в стороне от взгляда автора и трагедия Бабьего Яра. На фотографиях этого небольшого, но емкого блока нет официоза. Зато есть одно из многих, но уже разрушающихся надгробий и потрясающий своей жестокой реальностью "Памятник игрушкам расстрелянных детей".

Писать о выставке можно много, но лучше познакомиться с ней в Культурном центре Хеседа на Нежинской, 77/79, и порадоваться яркости и красоте окружающего мира.

Евгения Лукьянова

Наша гостиня 4 стр.

А.Бахрах "Беня Крик и его папа" 5 стр.

Л.Зильбер "Перемирие" 6 стр.

О.Рабинович "История о том, как..." 7 стр.

О.Губарь "Неподсудный Каценеленсон" 8 стр.

В.Катаев "Дорогой, милый дедушка" 9 стр.

У нас в гостях газета Всемирного клуба одесситов 10 стр.

Страна Поэзия 11 стр.

Улыбка 12 стр.

Телефоны БФ "Хесед Шаарей Цион":

Служба "Мокед-Лакашиш" — 73740-21; Служба "Питание" — 737-40-11;
Программа "Медицина" — 737-40-32; Культурный центр — 737-40-13;
Служба волонтеров — 737-40-24; Дневной центр — 737-40-30;
Газета "Доброе дело" — 737-40-12

ДЕНЬ СКОРБИ И ПЕЧАЛИ

Начало на стр. 1

В 422 г. до н.э. вавилонским царем Навуходоносором был разрушен и сожжен Первый Храм, построенный Соломоном в девятом веке до н.э.

В 68 г. н.э. римским императором Титом Веспасианом был разрушен Второй Храм, построенный в четвертом веке до н.э.

В 135 году н.э. был убит вождь еврейских повстанцев Шимон Бар-Кохба. В сражениях той войны погибло пятьсот восемьдесят тысяч евреев.

В 1095 году папа Урбан II объявил о начале первого крестового похода, в результате которого были убиты десятки тысяч евреев.

В 1290 году началось изгнание евреев из Англии.

В 1306 году был издан указ об изгнании евреев из Франции.

В 1492 году король Испании Фердинанд II Арагонский и королева Изабелла I Кастильская издали указ об изгнании евреев из Испании.

В 1567 году были переселены в гетто евреи Италии.

В 1648 году погибли сотни тысяч евреев в Польше, Украине и Бессарабии в результате резни, устроенной Хмельницким.

В 1882 году в России начались погромы еврейских общин в пределах черты оседлости.

В 1914 году началась Первая мировая война.

В 1942 году началась депортация евреев из Варшавского гетто.

В 1942 году начал действовать лагерь смерти в Трешлине.

Во время Второй мировой войны фашисты устраивали в этот день массовые убийства.

С днем 9 Ава связана лишь одна счастливая ассоциация: по древнему еврейскому преданию, именно в этот день родится Мессия.

В память о разрушении обоих храмов евреи всего мира в день 9 Ава соблюдают полный пост.

Законы поста

Поститься начинают с восхода солнца и до появления звезд следующего дня. Пост длится 26 часов.

Нельзя пить и есть, полоскать рот и чистить зубы, умываться, пользоваться мылом, маслами, парфюмерией.

В целях гигиены разрешается омыwać руки только до кончиков пальцев.

Нельзя носить кожаную обувь любого вида.

Запрещены супружеские отношения.

Нельзя учить Торы – это радость, но читают траурные главы трактатов Моэд Катан и Гитин, изучают книги Эйха и Иова.

С вечера 9 Ава и до полудня не сидят на стульях или на скамейках, а только на чем-нибудь низком или же на полу.

В этот день не приветствуют друг друга. Тому, кто не знает этого закона и здороваются, отвечают с полуслова легким поклоном головы.

Беременные, кормящие матери и тяжелобольные в случае угрозы здоровью освобождаются от поста. В этот день можно работать и курить, но так, чтобы это отвлекло от чувства печали.

Главный смысл поста – раскаяние как за поступки наших отцов, так и за наши собственные.

Недаром память нам дана...

Неоспоримы святые слова Торы, отчеканенные на израильских медалях, которыми удостоивают Праведников народов мира: “Кто спасает одну жизнь, спасает весь мир”.

Люди, совершившие в годы войны подвиг человечности, стали и навсегда останутся героями.

В Культурном центре Хеседа состоялась встреча клиентов “Теплого дома” для Праведников народов мира и узников гетто и “Теплого дома” Киевского района.

На эту встречу пришел председатель Ассоциации евреев — узников гетто и нацистских концлагерей Роман Шварцман, который рассказал о том, что проблемы изучения Холокоста и разыскания тех, кто в эти страшные годы спасал евреев, возникли с первого дня образования государства Израиль.

В годы войны люди нееврейской национальности с риском для своей жизни, жизни своих детей и других близких, а порой и для всего села или городского дома спасали евреев — друзей, знакомых, соседей, соучеников, сослуживцев от заранее

спланированного фашистами поголовного истребления.

В Украине две с половиной тысячи Праведников народов мира. В Одессе их было 120 человек, но бег времени не остановить, многие уходят из жизни, и сегодня этих благородных людей в Одессе осталось 13 человек, трое из которых — дети Праведников народов мира.

А несколько лет тому назад в Прохоровском сквере заложили Аллею Праведников, где их имена высечены в камне и в их светлую память высажены березки.

Хозяйка “Теплого дома” для Праведников народов мира — клиентов Хеседа Светлана Игнатъева рассказала о тех из них, кто принял участие в этой встрече.

Лидия Ильинична Каражева прятала у себя еврейскую девочку Лизу Пелех, а потом, когда возникла угроза выдачи ее оккупантам, передала в семью Иры Глазковой. И в доме этой бесстрашной женщины Лиза пребывала еще два года и тем спаслась.

Многим в Одессе известно имя доктора Евгения Шевалева, который,

будучи в годы войны главным врачом психиатрической больницы, вместе с сыном Андреем скрывал в ее палатах евреев. Об этом рассказала невестка доктора, вдова Андрея Валентина Шевалева. Была на встрече и Татьяна Бурлак, которая малолетней девочкой оказалась с матерью в тюрьме из-за того, что ее отец, чтобы спасти еврея, отдал ему свои документы.

Мучительно трудно даже в о с п о м и н а н и я м и возвращаться в те далекие страшные годы. Но память для того и дана человеку, чтобы не было предано забвению то, что никогда не должно быть забыто. Но люди вспоминали, а слушавшие их в который раз преклонялись перед мужеством, благородством и верностью чистой человеческой совести. Некоторые участники встречи взволнованно говорили о своих спасителях, которым по разным причинам в свое время не было присвоено высокое звание Праведника народов мира.

Светлана Игнатъева (слева) и Валентина Шевалева

Мара Вайншток в свою очередь представила клиентов “Теплого дома” Киевского района, хозяйкой которого она давно и успешно состоит, с удовлетворением говорила об их участии в работе кружков по изучению еврейских традиций и языка идиш, посещениях воскресных программ.

Воспоминания о прошлом переплетались с разговорами о нынешнем, и утверждением радости жизни звучала скрипка Я. Полищука и флейта Т. Маркова.

Нелля Смолянская

Любое творчество адресовано людям, а потому писателям нужны читатели, артистам — зрители, певцам — слушатели. А если певцы, к тому же, состоят волонтерами такой Благотворительной организации, как наш Хесед, то выступление перед людьми — это не только их всегдашняя потребность, но и святая обязанность.

В июле на Межрейсовой базе моряков состоялось собрание членов одесской организации Партии пенсионеров Украины. На этом собрании по предложению заведующей орготделом партии Любови Лихненко с успехом выступили певцы и музыканты Культурного центра Хеседа. И это было тем более уместно, что

выступавшие и сами являются пенсионерами.

Программа этого выступления, а его с полным правом можно было назвать концертом, составили руководитель хора “Файерлех” композитор Валентина Ульяш и руководитель Культурного центра Хеседа Анна Розен, которая вела его и аккомпанировала исполнителям.

В притихшем, внимавшем артистам зале на русском и украинском языках звучали песни в исполнении Лидии Бондарчук, Марины Владовой, Таисии Зборовской, Якова Фукса. Созорной песенкой Элизы Дулитл из мюзикла “Моя прекрасная леди” выступила заслуженная артистка России Людмила Высочиненко.

Песнями об Одессе порадовал слушателей Иосиф Жеребкер. Тепло принятый слушателями, он проникновенно исполнил песню “Здравствуй, Одесса!”, давно созданную

оставшимися неизвестными авторами и теперь бережно возвращенную к жизни самим певцом, который пока является ее единственным исполнителем.

Знаменитый, трогаящий душу пожилых людей воспоминаниями далекой молодости романс “Белой акации гроздь душистые” и чудесную украинскую песню “Чорнобривці” вдохновенно спела Наталья Бондарь.

Песни всегда тесно связаны со стихами, а стихи часто вдохновляют композиторов на создание песен. И органично вписались в программу концерта стихи Александра Пушкина, Павла Антокольского, Александра Шафира, которые великолепно читала создатель и исполнитель многих поэтических программ Инна Лейзерович.

На сцене Т.Зборовская (слева), И.Жеребкер, А.Розен

В заключение этого концерта возвращением к любимой всеми слушателями одесской теме прозвучала напомнившая давнее прошлое песня А. Виноградского на слова А.Танина “Мемории о Малой Арнаутской”.

И благодарные слушатели проводили артистов дружными и долгими аплодисментами.

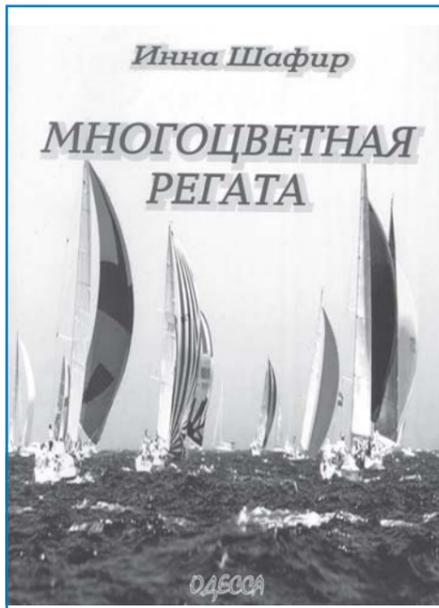
Валентина Хворостина

Дарить людям радость...

“Гость желанный — вдохновенье”

Немногим более полугодом назад я заканчивала статью о творчестве Инны Шафир словами о том, что свечение ночного окна в ее квартире непременно подарит нам новые стихи, мелодии, книги и новые встречи с автором. Так и произошло. В Культурном центре БФ “Хесед Шаарей Цион” состоялась презентация ее поэтического сборника “Многоцветная регата”. Слово «регата» означает «ряд», «линия», поэтому можно сказать, что этот сборник, продолжив линию вдохновения автора, увеличил число ее книг.

Родившись в Одессе, Инна сумела впитать в себя многогранность, многоцветность и многозвучность родного города, отразив в стихах его своеобразие, неповторимость и духовность. Ей свойственно постоянное стремление к познанию нового и неожиданного. Ее недюжинные способности и неиссякаемое

трудолюбие проявились в поэзии, музыке, педагогическом и исполнительском мастерстве. И все эти линии гармонично дополняют друг друга. Она чутко и трепетно относится к людям и окружающему ее миру.

Инна — лауреат Всеукраинского и дипломант Международного фестиваля в составе трио “Агаль”, староста Литературной студии “Откровение”. Знакомая с творчеством известных и малоизвестных поэтов разных эпох и стран, она рассказывает студийцам о жизненном и творческом пути авторов, читает их стихи,

а также организует встречи с одесскими и зарубежными поэтами, составляет и с успехом проводит литературно-музыкальные программы, концерты, встречи на открытых заседаниях студии, объединяя вокруг себя неравнодушных, одержимых творческих людей.

Ее первая поэтическая книга “В пути” опубликована в 2004 году. Осенью прошлого года вышел в свет ее музыкальный сборник «Лестницы ступени».

Презентация нового сборника состоялась в канун начала войны 41-го года. Поэтому первая часть встречи была посвящена памяти погибших и тем, кто выжил. Наряду со стихотворениями Инны “Звучал рояль”, “Война отгремела” прозвучали строки поэта, прошедшего многими и долгими дорогами войны и мира. Это стихи ее отца Александра Шафира, который своим поэтическим вдохновением создал такие лирические произведения, как “Кадиш”, “Стол с самоваром”, “Подвиг Одессы”, “Победа” и др. Некоторые из них были положены на музыку М. Штейнбергом, В. Тартаковской, дочерью Инной и другими композиторами.

Как и отец, любя Одессу, она ей посвятила строки стихов “Мечты о родном городе”, где воспоминания о прошлом переплетаются с реалиями сегодняшнего дня, нередко сопровождаемыми бескультурьем, беспардонностью, отсутствием элементарных норм поведения в обществе. В то же время она пытается успокоить себя и окружающих, считая, что “мечом надежды” можно “сокрушить безнадежность”.

Хорошо понимая, что творчество — это радость, которой надо делиться, она откровенно и искренне рассказывает обо всем, что вызывает у нее восхищение. И в то же время весьма скромно пишет в стихах о себе, не заглядывая далеко в будущее: “что впереди, пока не знаю”.

А пока проходят дни, в которые уже вместилось многое, в том числе и надежда на то, что “в поколениях новых радость повторится”, что наши потомки станут умнее, добрее, милосерднее, что вернуться в нашу жизнь скромность, утерянная стыдливость, а такт и уважение к окружающим станут нормой. А для этого достаточно прикоснуться своим сердцем к юным сердцам. Поэтическое слово требует

особой скрупулезности, четкости, отточенности. Инна это хорошо чувствует, взвешивая и выверяя каждое слово, строку, фразу. Лирическая страничка, состоящая из четырех нежных и трепетных миниатюр под общим названием “Бережно чувство храня...”, раскрывает не только потаенные грани души поэта. В них выражено обращение ко всем: беречь самое главное в жизни — любовь.

Инна Шафир всегда готова помочь своим друзьям и близким. Проявив инициативу, она составила для мамы шутивную стихотворную анкету выпускников одесского медин, в котором когда-то учились ее родители. И это ей удалось, как и ироничные рассказы “Размышление педагога”, «Музыкальные мемории», сатира на рекламу.

На этой встрече Инна выступала не только в роли ведущей — она отлично читала стихи, пела песни, играла на фортепиано. Несмотря на малочисленный состав исполнителей, значимость встречи отнюдь не уменьшилась. Стихи Инны Шафир читали артистка Одесской филармонии Е. Куклова, чтица И. Лейзерович, музыкант С. Яхенко. На слова автора были исполнены песни А. Чернера, И. Ереминой, С. Вайнבלата и прочитаны адресованные автору приветственные стихи поэта В. Бондарчука и волонтера Н. Гасилиной.

Инна Шафир — счастливый человек. И счастлива она дарованной ей любовью к жизни, искусству, близким людям. Счастлива тем, что постоянно в пути. И пусть будет он бесконечно долгим.

Евгения Лукьянова

И слово его будет звучать...

В Культурном центре Хеседа состоялась встреча с заслуженным работником культуры Украины, лауреатом литературных премий имени К. Паустовского и И. Рядченко — Валентиной Ковач, посвященная 115-й годовщине со дня рождения Исаака Бабеля. Он был ровно на сто лет моложе Одессы — появился на свет 13 июля 1894 года и на весь мир прославил Одессу. Бабель родился на Молдаванке, учился в Одесском коммерческом училище и Киевском коммерческом институте. Потом, оказавшись в Петербурге, при благосклонном содействии Максима Горького печатает свои рассказы. «Всем я обязан этой встрече и до сих пор произношу имя Алексея Максимовича с любовью и благоговением», — признавался И. Бабель. Это было начало, после чего появились его знаменитые “Одесские рассказы”, “Конармия”, другие произведения.

Два часа гости Культурного центра слушали эмоциональный рассказ Валентины Ковач о писателе и мастерски исполненные ею новеллы «Пробуждение», «В подвале», «История моей голубятни». В них с потрясающей силой таланта и

неповторимым одесским юмором автор открывает нам духовный мир еврейского мальчика, наделенного богатым воображением. Многие из этого присутствовало и в биографии писателя.

Он прожил всего 45 лет, создал прекрасные произведения, которые переведены на многие языки, но финал его жизни трагичен. В мае 1939 года, на даче в подмосковном поселке Переделкино, Бабеля, полного творческих планов, арестовали сотрудники НКВД. Тогда же изъяли все его рукописи, которые потом безжалостно сожгли в том же злощастном ведомстве. 27 января 1940 года Бабеля расстреляли, а книги его на долгие годы оказались под самым строгим запретом. И только через несколько лет после реабилитации писателя, в Москве с предисловием Ильи Эренбурга вышла книга его избранных произведений.

“Впервые я прочитала о Бабеле в книге Константина Паустовского «Время больших ожиданий», — вспоминала Валентина Ковач. — Это было в 1970 году в Болгарии, где я гостила у родственников. Там же, к большой моей радости, в магазине русской книги я

купила несколько книг самого Паустовского. Все это было так захватывающе и интересно, что как только у нас на «Книжке» появился двухтомник Бабеля, я его тотчас приобрела. И с тех пор не расстаюсь с ним”.

И еще одними памятными для нее воспоминаниями поделилась Валентина Ковач со слушателями: “Еще школьницей я услышала в исполнении Дмитрия Николаевича Журавлева рассказы Бабеля, и он навсегда вошел в мою жизнь”.

Прочитала В. Ковач и рассказ Бабеля «Ди Грассо», который оканчивается потрясающей одесской душой картиной: «Я остался один и вдруг, с такой ясностью, какой никогда не испытывал до тех пор, увидел уходившие ввысь колонны Думы, освещенную листву на бульваре, бронзовую голову Пушкина с неярким отблеском луны на ней, увидел в первый раз окружавшее меня таким, каким оно было на самом деле — затихшим и невыразимо прекрасным».

Благодарные одесситы скоро поставят памятник своему великому земляку, книги его в родном городе еще много раз напечатает.

Жанна Михайлова

Одесские

НОВОСТИ

29 сентября Одесский припортовый завод выставят на аукцион. Инициаторы продажи этого стратегического предприятия планируют пополнить бюджет на 4 миллиарда гривен.

Мастер спорта Украины международного класса Наталья Дичковская на VIII Всемирных играх в г. Гаосюн (о. Тайвань) завоевала бронзовую медаль по бодибилдингу в легком весе.

В Одессе управлению жилищно-коммунального хозяйства и топливно-энергетического комплекса Одесского городского совета поручено создать рабочую группу, которая будет осуществлять надзор за целевым использованием средств, поступающих от одесситов за услуги по содержанию домов и придомовых территорий.

С целью постоянного льготного обеспечения детских учреждений города очищенной питьевой водой управлению экологической безопасности Одесского городского совета поручено заключить договор на приобретение, монтаж и введение в эксплуатацию аппаратов очистки питьевой воды для 32 дошкольных заведений Одессы. Из природоохранного фонда города на эти цели выделен 1 миллион 600 тысяч гривен.

Выставка-конференция, посвященная проекту “Социализация искусства», открылась в Музее современного искусства Одессы.

В Галерее Национального союза художников Украины (ул. Торговая, 2) открылась выставка 60 работ живописи на стекле художницы из Полтавской области Анастасии Рак.

В Музее Западного и Восточного искусства открылась выставка живописи Татьяны Бродецкой “Шелест трав и шум прибоя”.

В Доме медроботников (ул. Греческая, 20) открылась выставка учебно-творческих работ студенток 4-го курса художественно-графического факультета Одесского педагогического университета.

XII Международная научная конференция «Русистика и современность», посвященная 200-летию со дня рождения Николая Васильевича Гоголя, пройдет в Одессе с 30 сентября по 4 октября 2009 г.

Разнообразную и интересную программу подготовил для одесситов и многочисленных отдыхающих Московский цирк, который начал летние гастроли в нашем городе. В интернациональный коллектив, который возглавляет заслуженный артист России Евгений Чепченко, входят артисты разных жанров из России, Украины, Беларуси и Молдовы. В более чем двухчасовом представлении, кроме самих артистов — лауреатов национальных и международных конкурсов, участвуют “собаки Баскервилей”, шимпанзе Тарзан, крокодилы и удавы. Зрителям понравятся выступления воздушных гимнастов, дрессировщиков, представителей других цирковых жанров. Гастроли продлятся до конца августа.

Наша гостиная

Дорогие друзья! Обычно мы приходим в ваш дом, задаем вопросы, интересуемся делами, проблемами. Теперь вы стали нашими постоянными гостями, и на любые ваши вопросы — приятные и неприятные, сложные и простые — мы постараемся ответить вам в уютной гостиной, которая будет регулярно открывать перед вами свои двери на страницах нашей газеты. В ней также будут публиковаться материалы, связанные с Международным еврейским общинным центром "Мигдаль", который осуществляет с Хеседом совместные программы. Мы рады гостям, и вам всегда здесь окажут самый теплый прием.

Дежурный по гостиной начальник Отдела по социальному обеспечению Феликс Мильштейн

Уважаемые посетители "Нашей гостиной"!

Убедительно просим вас внимательно ознакомиться с материалами этого выпуска и в дальнейшем всегда посещать "Нашу гостиную", поскольку в 2009 году произошли изменения в критериях обслуживания клиентов и в работе социальных программ Хеседа, о чем мы будем вас оперативно информировать.

Информация

к размышлению

Новое

в программе «Питание»

В течение полугода кредиты на пластиковые карточки для приобретения медикаментов начисляются ежеквартально. Отзывы на это нововведение от большинства наших клиентов только положительные. Во-первых, не требуется каждый месяц приезжать в Хесед для оформления рецептов, а во-вторых, появилась возможность приобретать дорогостоящие лекарства.

Идя навстречу многим нашим клиентам, которые просят распространить этот опыт на программу «Питание», и учитывая имеющийся положительный опыт Медицинской службы, мы приняли решение и кредиты на приобретение продовольственных товаров в супермаркетах торговой сети «Копейка» начислять **ежеквартально**.

Первое такое начисление (за июль, август, сентябрь) произведено в первой неделе июля.

Клиенты, которые имеют статус «пострадавший от нацизма» и обслуживаются по первой категории нуждаемости, а также «Праведники мира» получают 270 грн (90 грн в месяц), второй категории — 240 грн (80 грн) за этот квартал.

Клиенты, которые не имеют статуса «пострадавший от нацизма» и обслуживаются по первой категории нуждаемости, получают на карточку кредит в 100 грн.

Получив квартальный кредит, клиент имеет право сразу приобрести продукты на всю сумму или сделать это за несколько посещений магазинов "Копейка". Главное, чтобы начисленная сумма была использована до 25 сентября, так как в этот день неиспользованные кредиты будут сняты с карточки и возвращены в Хесед.

Однако мы рекомендуем приобретать продукты в первое время после начисления кредитов, поскольку цены на продукты ежедневно растут.

Напоминаем также, что по-прежнему не оплачиваются свиное мясо и сало, а также содержащие их продукты, табачные, винно-водочные изделия и сопутствующие им товары, жевательная резинка и корм для животных.

Медицинская служба напоминает клиентам Хеседа:

1. Необходимо представить своему куратору справки о состоянии здоровья и перенесенных заболеваниях, если до настоящего времени они не внесены в анкету клиента.

Без представления указанных справок социальная и медицинская комиссии Хеседа не будут рассматривать вопрос об изменении категории нуждаемости клиента, а Служба проката не будет выдавать реабилитационное оборудование.

Медицинский кабинет

2. Без предъявления гражданского паспорта клиента рецепты в Медицинской службе Хеседа **не оформляются**.

3. Кредиты на пластиковые карточки за третий квартал (июль, август, сентябрь) будут начисляться в **первой декаде августа с.г.**

4. Рецепты на медикаменты за 3-й квартал текущего года будут оформляться **с 5 августа**.

5. Размер кредита исчисляется с момента первого обращения клиента в **Медицинскую службу** или изменения его категории нуждаемости.

Вниманию клиентов!

Судовлетворением информируем о том, что наш учредитель изыскал средства для значительного увеличения бюджета программы «Медицина».

Поэтому в 3-м квартале нынешнего года (июль, август, сентябрь) клиентам, имеющим статус «пострадавший от нацизма», на пластиковые карточки начисляется кредит для приобретения медикаментов по «Списку А» (бывшая программа ФСК) в размере 200 грн в месяц, т.е. 600 грн за квартал), по «Списку Б» (другие заболевания) — 150 грн в месяц (450 грн за квартал).

Клиенты, которые приобретают медикаменты по «Списку А», должны помнить, что оплате подлежат только те лекарственные препараты, которые используются для лечения болезней, включенных в этот список (онкологические заболевания, бронхиальная астма, тяжелая форма сахарного диабета, болезнь Паркинсона, гепатит С, трофические нарушения конечностей, использование калостомы, острый инфаркт миокарда и инсульт головного мозга в течение трех месяцев после выписки из стационара). Поскольку имели место случаи, когда некоторые наши клиенты пытались заменить уже завизированные медицинской службой рецепты на такие, которыми выписаны препараты для лечения других болезней, мы каждый месяц по компьютерной системе учета проверяем соответствие оформленных рецептов приобретенным лекарствам,

и выявленные нарушители порядка приобретения медикаментов снимаются с обслуживания.

Кроме того, одновременная оплата медикаментов по «Списку А» и «Списку Б» запрещена.

Сейчас появилась возможность оказать небольшую помощь клиентам, не имеющим статус «Пострадавший от нацизма». Одиноким (члены одиноких семей), которые обслуживаются по 1-й категории нуждаемости и страдают тяжелыми заболеваниями, получают кредиты в размере 50 грн в месяц (150 за квартал). Список клиентов для оказания этой помощи составлен Социальным отделом, и по всем вопросам необходимо обращаться к своему куратору.

Рецепты за квартал Медицинская служба будет

оформлять до 25 сентября с перерывом с 26 до 31 августа (отчетный период).

Напоминаем, что 26 сентября все неиспользованные кредиты, ранее начисленные на пластиковые карточки, возвращаются в Хесед и клиенту не компенсируются.

К нам уже начали обращаться клиенты с вопросами о том, могут ли они несколько раз приобретать медикаменты, так как они

понадобятся не сейчас, а спустя некоторое время. Разъясняем, что по договоренности с администрацией ООО «Фармация» рецепты, на которых стоит штамп Медицинской службы Хеседа на текущий квартал, будут храниться в аптеке до 20 сентября, и клиенты смогут приобретать медикаменты до этой даты, пока не используют весь кредит.

В то же время напоминаем, что цены на лекарства в стране растут практически ежедневно. По такой невеселой причине мы советуем внимательно продумать, какие препараты вам жизненно необходимы, и не откладывать надолго приобретение медикаментов.

Напоминаем нашим клиентам, что приобрести лекарственный препарат по цене, превышающей сумму, которая остается на карточке, можно, если вы доплатите разницу за счет собственных средств. Нужно также помнить, что сдача со средств, начисленных на карточки, клиентам не выдается.

И последнее. Кредиты на приобретение лекарственных препаратов начисляются на карточки только тем клиентам, которые пользовались услугами программы «Медицина» в 2008-м и в первой половине текущего года. Если клиенты, которые имеют право на оплату медикаментов (1-я и 2-я категории нуждаемости, те, кто имеют статус «пострадавший от нацизма»), решили воспользоваться этим своим правом, им необходимо обратиться в Медицинскую службу (или к своему куратору) с соответствующим заявлением и представить медицинские справки о состоянии здоровья.

Вниманию клиентов Хеседа, проживающих в г. Ильичевск!

С августа с.г. медикаменты для вас будут оплачиваться только за квартал (за три месяца) и в аптеках ООО «Фармация».

Рецепты можно оформить в Медицинской службе Хеседа, а медикаменты приобрести в двух аптеках «Фармации», расположенных по ул. Еврейской, 58, ул. Нежинской, 65.

Клиентов, которые по состоянию здоровья не имеют возможности оформить рецепты и приобрести медикаменты в Одессе, просим срочно обратиться к своему куратору Ирине Хацкевич.

Справки по телефону 737-40-32

Александр Бахрах (1902 — 1985) был литературным секретарем И. Бунина, поэтом и эссеистом.

Воспоминания о встречах с И.Бабелем в Париже вошли в книгу А.Бахраха «По памяти. По записям. Литпортреты», изданную в 1980 году. Печатается по тексту журнала «Октябрь», 2005, №7.

Я жил тогда в Нейи, в квартире моего дяди. Как-то раз, услышав звонок, я пошел открывать входные двери. Передо мной стоял невысокого роста незнакомый человек, весьма коренастый, с поразившими меня непомерно большими очками.

— Будем знакомы, — сказал он, протягивая руку. — Меня зовут Бабель.

Я слегка опешил. Неожиданность визита смутила меня, и мой посетитель, очевидно, почувствовав мое недоумение, продолжал:

— Я, собственно, по маленькому делу. Один из наших общих друзей, — он назвал имя одного издателя, — дал мне ваш адрес и сказал, что за известную мзду вы согласитесь уступить мне вашу пишущую машинку с русским шрифтом. А мне она нужна до зарезу...

Всю эту тираду он произнес скороговоркой, но жестами так картинно представил, насколько моя машинка была ему необходима, что мне стало почти не по себе, когда я был вынужден разочаровать его и объяснить, что он опоздал, так как ремингтона у меня больше не было.

— Все же входите, — пригласил я нежданного гостя и провел его в мою комнату. Он сразу же устремился к книжным полкам, а доставить мне большего удовольствия он не мог.

— О, у вас тут несколько томиков несравненного «конаровского» Мопассана и, Бог мой, даже Валери, — воскликнул он. — Вы взаправду любите Мопассана? Тогда мы, вероятно, будем друзьями. Вы и Валери любите? А дадите мне одну из его книжек? Я никак не могу их достать. Ей-же-ей, — добавил он, заметив, что я невольно сделал довольную кислую гримасу (книги Валери были тогда находимы с трудом), вашу книжицу я верну вам по прочтении, — он лукаво улыбнулся, — или чуть погодя!

Об увлечении Бабеля Мопассаном, которого он как бы считал своим учителем, мне было известно, но его глубокий интерес к такому изысканному и замысловатому поэту, как Поль Валери, поразил меня. В моем представлении одно не уживалось с другим — или «Юная парка», или одесский бандит и мечтатель Бенья Крик, жесткий реализм военных рассказов и все то, что понаслышке я мог о биографии Бабеля знать. Ведь только сравнительно совсем недавно я мог обнаружить, что в одном из своих посмертно опубликованных писем, говоря о Валери, Бабель писал, что «это — поэт изумительный».

Было для меня не меньшей неожиданностью, насколько этот прирожденный одессит свободно и литературно изъяснялся по-

13 июля исполнилось 115 лет со дня рождения Исаака Эммануиловича Бабеля

Бенья Крик и его папа

французски и не в пример большинству русских парижан почти без акцента. Мог ли я до этой встречи знать, что французскому языку его обучал на школьной скамье обладавший литературным дарованием и очевидно талантливый педагог, некий «мусью» Вадон, о котором он охотно стал вспоминать и тут же с большим юмором поведал мне, что первые свои — весьма неудачные — рассказы он в пятнадцатилетнем возрасте сочинял по-французски.

Признаюсь, что я был озадачен. Неужели передо мной сидел автор «Конармии» и отец незабываемого Бени Крика, человек, который по совету Горького на семь лет «ушел в люди» и за эти годы учебы (еще в Первую мировую войну) успел быть солдатом на румынском фронте, затем переводчиком в Чека, участником продовольственных экспедиций 18-го года, умудрился воевать против Юденича в Северной армии, против поляков в Первой конной, работал в одесском губкоме — всего не перечислить. Все это так мало вязалось с его внешним обликом, с его ласковой нежностью, подчас даже с некоторой манерностью, с его искренней восторженностью перед наиболее утонченными плодами французской культуры, с его преклонением перед импрессионистами, пестрота которых, как он утверждал, действует на него «успокаивающе».

Слово за словом — от импрессионистов, от изъясления восторга перед Боннаром и Вьюяром, — он незаметно перескочил к описанию старой Одессы, которую, как все одесситы, любил с какой-то преувеличенной нежностью. Он рассказывал о ней с таким смаком, что я, никогда не побывав в этом «нездешнем» городе, видел перед собой его улицы, чуть ли не «утопающие» в акациях и сирени, слышал несущиеся из порта гудки пароходов, открывал смысл чуждых мне названий — Молдаванка, Пересыпь, Фонтаны, кафе Робина и Фанкони.

— Ну, мне пора, — прервал он свой рассказ. — Мне так досадно, что нашей сделке не суждено было осуществиться. Но что поделать? У

меня свидание на Монпарнасе, а это от вас далеко, я побегу...

Однако на Монпарнас отправились мы вдвоем, и о чем шел дальнейший разговор, я, конечно, не упомянул. Но зато потом в монпарнасских кафе, куда Бабель, как все мы, грешные, частенько забегал, когда бывал в Париже (жил он где-то за городом, отдельно от жены и дочери, у какой-то лютой квартирохозяйки, в полном одиночестве, чтобы никто не мешал работе), мне довелось не раз с ним беседовать, а еще того чаще обмениваться полными смысла междометиями!

Иногда — еще не поздоровавшись — он начинал жаловаться на то, что у него ничего с писанием не выходит, что то, что он уже «намарал» (это его выражение!), его не удовлетворяет, что ему никак не удается расставить слова в том порядке, который отражал бы тональность мысли. «А ведь это — главное, — говорил он. — Главное — отнюдь не писание, а правка, шлифовка, переделка. Только это доставляет подлинную радость». Он не скрывал, что писание было для него делом нелегким и, исписывая десятки и сотни страниц, сам себя именвал «великим мастером молчания».

Впрочем, иной раз, издали заметив меня, он с торжествующим тоном как бы бросал через головы кофейных завсегдатаев: «Знаете, вышло, одолел-таки!». Над чем он работал, он толком не говорил, но по некоторым недосказанностям можно было понять, что он засел за большой роман, за свой первый роман.

Все же охотнее всего Бабель говорил не о себе и даже не о текущей литературе, а о своих «внелитературных» встречах и похождениях, о выставках и бегах (очень лошадами увлекался), делая исключение только для своего подлинного кумира — Мопассана, которого он наделял всеми качествами и ужасный конец которого не переставал оплакивать так, как можно только оплакивать конец очень близкого человека.

Кстати, одна из наиболее для него характерных новелл, не лишняя, как это у него часто бывает, автобиографичности, так и озаглавлена «Гюи де Мопассан». Напомню, что в ней Бабель рассказывает, как, будучи в несносном материальном положении, он помогал одной богатой дилетантке переводить своего любимого автора и как в результате этой совместной работы создалась ситуация совершенно в мопассановском стиле. «Вы — забавный», — воскликнула под занавес горе-переводчица. Она была права: Бабель действительно был во многом «забавен», неизменно весел, сам смешлив и любил смешить и балагурить, нередко с самым серьезным видом разыгрывал своего собеседника и так убедительно рассказывал, что Рубенс стоял у изголовья умирающего Спинозы и затем снимал маску с мертвеца, что ему невозможно было не поверить.

В своем очерке «Путешествие во Францию», в котором Бабель подводил итоги своего пребывания в Париже и Марселе, который был ему особенно мил тем, что напоминал Одессу, он недоумевал по поводу того, что там, где висят таблички с надписью «не ходить» — ходят, где писано «не курить» — курят. А затем сам себя спрашивал: «Неужели легкий и неуважительный народ создал искусство, недостижимое по красоте, простоте и легкости?» — и тут же добавлял: «Нужен срок, чтобы почувствовать, в чем прелесть и тайна Парижа, его народа, его прекрасной страны, разделанной с тщательностью, любовью и вкусом».

Как бы там ни было, в последний свой приезд в Париж он был явно растерян и чем-то подавлен, это был уже не тот Бабель, в разговоре с которым шутки рождались сами собой. Были ли у него основания для мрачных предчувствий, знал ли он, что на него уже нацелен подлый донос, — кто может на это ответить?

Кафе на Монпарнасе

Но теперь, спустя столько лет, вспоминая его, вспоминая мои монпарнасские встречи, вспоминая его трагическую судьбу, мне невольно приходят в голову те слова, которые он вложил в уста старьевщика Гедали, владельца житомирской «лавки древностей», описанной в его «Конармии»: «Революция — скажем ей «да» — разве субботе можно сказать «нет»... «Да», кричу я революции, но она прячется и высылает вперед только стрельбу... Революция — это хорошее дело хороших людей. Но хорошие люди не убивают. Значит, революцию делают злые люди... Кто же скажет, где революция и где контрреволюция... Я хочу Интернационала добрых людей, я хочу, чтобы каждую душу взяли на учет и дали бы ей паек по первой категории. Вот, душа, кушай, пожалуйста, имей от жизни свое удовольствие...». Эти слова Гедали, если таковой действительно существовал, Бабель как бы взял своим девизом, дополняя их в пьесе «Закат», в которой еще раз выведен «знаменитый» Бенья Крик, ремаркой одного из действующих лиц: «Угореть от утюга может всякий, но быть хорошим человеком — не всякий может». Это не всякий может, но Бабель, кажется, смог. Вероятно, именно эта его черта и погубила в злое стилистические годы одного из наиболее выдающихся советских писателей.

Александр Бахрах

Перемирие

В память об отце

Леонид Зильбер

На одном из участков Советско-Германского фронта летом 1942 года почти 2 дня продолжалось перемирие. И сделали это, никого не спрашивая, немецкие и советские солдаты.

Эту историю мне рассказал мой отец в далеком 1944 году. Он часто возвращался памятью к ней, а я переспрашивал, уточнял, и отец снова и снова повторял ее. Вспоминая, он бывал задумчив и нередко заканчивал такой фразой: "Интересно, может, жив тот немец, он был молодой, совсем мальчик. Вряд ли, вряд ли, ведь впереди у них был Сталинград".

В 1943 году мать, сестра и я приехали к отцу в уральский город Краснокамск из Киргизии, где находились в эвакуации. Отца направили в Краснокамск вместе с другими солдатами, ранеными и контужеными, непригодными уже для фронта, но собранными в так называемый выздоравливающий батальон для участия в строительстве Краснокамской ТЭЦ. Помню огромную радость от встречи с отцом, и не только радость, но и боль, потому что голова отца была перевязана и сильно тряслась: последствия тяжелой контузии.

Станция, на которой работал отец, уже давала электроэнергию, и ее очень интенсивно расширяли, так как энергия была необходима для промышленности не только Краснокамска, но и г. Молотова (ныне Пермь), для авиационного и других военных заводов. На строительстве работало много немецких военнопленных.

Город Краснокамск

Вместе с другими мальчишками я часто бегал в сторону электростанции мимо корпусов огромного бумажного комбината. Справа от шоссе со стороны комбината были проложены на опорах трубы теплотрассы, а с другой стороны — железнодорожные пути.

По шоссе часто шли пленные немцы. Они направлялись на работу большими колоннами человек по двести, обычно по четыре в ряд, в темно-зеленых шинелях. В первом ряду шли их офицеры. Шинели офицеров были с меховыми воротниками, на груди — немецкие ордена — в основном кресты. У солдат воротников не было, их шинелишки были тонкие, насквозь продуваемые ветром. Очень хорошо помню сильный стук от их деревянных башмаков на обледеневшем шоссе, не помню, как эти башмаки выглядели, но стук стоит в моей памяти. Видимо, они сильно страдали от холода, потому что пилотки их были вывернуты на уши, руки почти у всех сомкнуты в руках шинелей. Но все же это была колонна, не толпа. Каждую сопровождали обычно три охранника с винтовками.

Вдоль железнодорожных путей стояли разбитые, обгоревшие немецкие танки, штук 15-20, цвет их был не зеленый, а скорее, темно-серый, на броне выделялись белые кресты.

Иногда мы, мальчишки, прятались за танками, а когда колонна приближалась, бросали в немцев снежки, сопровождая это криками: "Бей фашистов, бей фрицев!"

Часто я приближался вплотную к колонне, смотрел с любопытством на немцев. Их лица были разные, молодые и старые, многие в очках. Я искал в этих лицах тот звериный оскал, что был характерен для повседневных газетных карикатур на фашистов, но это

были лица обыкновенных людей, плохо одетых, страдавших от холода. Может быть, и от голода, но от голода страдали все. Помню, взрослые говорили, что дневная норма хлеба у пленных немцев была значительно выше, чем у наших рабочих, даже называли цифру — 1200 граммов.

***

В один из дней, под вечер, я встретил отца, необычно рано возвращающегося с работы. При нем я начал проверять спрятанные за танками в снегу "снаряды" — заранее приготовленные снежки. Я объяснил отцу, что это "снаряды", чтобы кидать их в немцев. Ведь они фашисты и убийцы.

Тогда отец сказал мне: "А ты знаешь, один немец может быть, даже спас меня от смерти".

Вот эта история, как рассказал отец.

"Это было летом 1942 года, в степи. Жара стояла ужасная, солнце палило нещадно. Было затишье, несколько дней никто не стрелял. Немецкие окопы были в 60-70 метрах от наших. Между окопами была низина, продолжение оврага. По ней протекал ручей, разлившийся вширь напротив наших и немецких окопов на 10-15 метров, но напиться никто не мог: при приближении к ручью обе стороны немедленно начинали стрелять. Видимо, от жары страдали и немцы, так как они несколько раз пытались добраться до воды ночью. Ночи были очень светлые, небо без облаков, луна, как фонарь, все освещала вокруг.

Успокоение от жары наступало лишь под утро, когда стенки окопа становились прохладными, и я прижимался к холодящей, твердой, как камень, глине. Лицо мое было обожжено солнцем, красное, воспаленное, пилотка закрывала лишь лоб от палящих лучей.

Ножом я за два дня выдолбил небольшую нишу в окопе, но спрятаться в ней от солнца было невозможно. А самое невыносимое — наступил второй день без глотка воды. Это было страшнее смерти. Уже с утра пить хотелось нестерпимо. А солнце над степью поднималось все выше и палило, казалось, сильнее, чем вчера. Жажда — это ужасно. Каждая клеточка требует только одного — воды. Все во рту распухло, высохло. Временами, казалось, я терял сознание. Дожил бы я до вечера? Не знаю. Было часов десять. Тишина. Со стороны немецких окопов тоже все замерло. Раньше были слышны обрывки их речи. Сейчас — тишина.

И вдруг с их стороны — громкий крик по-русски: "Не стреляй, не стреляй!"

Взбудораженный, выглядываю в щель в бруствере — вижу: из немецкого окопа выскакивает раздетый по пояс худой, высокий парень, размахивает белой рубашкой, в другой, вытянутой вверх, руке — котелок. Бежит к воде. Какая-то пружина выталкивает и меня из окопа, бегу ему навстречу, тоже к воде. И вот я уже падаю на живот, погружаю лицо в воду, глотаю, глотаю ее огромными глотками. Отрываюсь на мгновение, гляжу на немца — он тоже смотрит на меня. Вижу его сильно загоревшее лицо, короткий чубчик и совсем белые худенькие плечи, тонкие руки — совсем пацан, мальчишка лет семнадцати на вид. А он уже чуть приподнялся, набирает воду в котелок. Я опять погружаю лицо в воду, пью, смываю соль с лица и шеи. Блаженство. Немец уже встал, я тоже поднялся. Мгновение смотрим один на другого, он повернулся, пошел к своим, в полный рост. И я пошел к своему окопу. Эти секунды буду помнить всю жизнь. Нет, они не выстрелили. Сваливаюсь в окоп — живой.

Что же дальше? Я напился, а мои товарищи страдают, как страдал я. Метрах в тридцати за окопом замаскированы три наши 45-миллиметровые противотанковые пушки. Совсем небольшие, мы их через всю Украину и пол-России в основном на себе протасили. По ходу сообщения мне подносят ведро

и два котелка:

"Может, опять немец рванет к воде, так ты уже набери для всех". Сижу наготове, думаю: "Немец один котелок набрал, на всех им не хватит, опять побегит", и точно. Минут через тридцать слышу громкое: "Не стреляй, не

стреляй!". Опять бежит, но уже не размахивает белой рубашкой, а в обеих руках ведра. Я — ему навстречу, набираю котелки и ведро, опять пью. Теперь различаю — вода теплая, с привкусом, слой воды небольшой — сантиметров пятнадцать, дальше — ил. Но вода, вода! Разглядываю немца. Да, совсем мальчик, очень худой. Он тоже глядит на меня, потом поворачивается с полными ведрами, уходит. Я тоже иду к своим, уже спокойно. Опять никто не стрелял. Мои товарищи пьют воду. Да, как хорошо, вода — это здорово. Я всегда буду помнить этот день — через каждый час-полтора кричал немец "не стреляй", и мы оба выбегали к воде, набирали ведра — и к своим. Это было перемирие.

Так продолжалось и на второй день. Мы буквально ожили. Не просто набрали воду, а уже отстояли ее от ила, профильтровали через ткань, набрали впрок 3 полных бидона. Набрались сил, потому что до этого из-за жажды ничего не ели. А еда была — сухари и сильно просоленное сало, да сахар — крупные, синие, твердые, как камень, куски. Все закончилось в этот второй день, часа в четыре. Немец в очередной раз крикнул "не стреляй", и я, не глядя уже в сторону немецких окопов, вымахнул наверх и побежал к воде. И только метрах в десяти от воды увидел, что я один, немца нет. Первая мысль — рвануть назад, но уже действуя машинально, по инерции, все-таки дошел до воды и набрал воду в два ведра, повернулся, иду медленно назад, как вчера, в первый раз, чувствую смерть за спиной, от пули не убежишь. И когда до окопа осталось метра 2, раздались выстрелы, бил пулемет.

Но все пули пролетели мимо, много правее, видно, тот, кто стрелял, выполняя приказ, не захотел меня убивать.

Сваливаюсь с ведрами в окоп, вся вода пролилась, да не очень она уже нужна, главное — жив, жив!"

Послесловие

Участников той войны осталось очень мало, и моего отца тоже уже нет.

Эту историю я лишь однажды рассказал одному ветерану прошлой войны.

Он выслушал меня и, подумав, сказал: "Не обижайся, в этой истории я вижу элементы измены, может, и чистую измену, это мог бы сказать только трибунал. Стрелять надо было в того немца, когда он побежал к воде, стрелять — и только. Твоего отца могли расстрелять, как минимум дать штрафбат, если бы доложили куда следует".

Не доложили. Может быть, некому было докладывать, потому что через два дня после описанных событий поступил приказ отойти, и часть, в которой служил мой отец, попала под сильную бомбежку. Он был ранен и сильно контужен.

Я замкнулся и никогда никому больше не рассказывал об этом эпизоде войны.

Много думал. Была своя логика, логика войны в словах ветерана.

Измена ли?

Нет, это была борьба за жизнь, борьба в условиях, когда вокруг торжествовала смерть, это была борьба со смертью.

Осип РАБИНОВИЧ
*История о том,
 как реб Хаим-Шулим Фейгис
 путешествовал
 из Кишинева в Одессу,
 и что с ним случилось*

Продолжение. Начало в № 26

Сначала игра шла тихо и с попеременным счастьем: то банкومت был в выигрыше, то понтеры. Далее и далее, однако ж игра сделалась жарче, в особенности, когда слуга начал подставлять длинновязые бутылки с серебряными головками, из которых сердито стремилась в стаканы жемчужная влага. Реб Хаим-Шулим, впервые познакомившись с этим барским напитком, лил, как на раскаленный камень, и ставил на фигуры сумасшедшие куши. Банкometу везло немилосердно: у него все тузы, у понтеров все фуч; он все записывал мелом, по временам сосчитывал и требовал присылки денег. Посылал ли усатый приятель или нет, а реб Хаим-Шулим все потягивал из своего бумажника, не забывая потягивать и из стакана.

Играли далеко за полночь и пили много, по крайней мере, наш герой в этом отношении отличался более всех; и когда он вышел на свежий воздух и уселся на извозчика, чтоб отправиться домой, ему казалось, что в ушах его лопнула целая тысяча часовых пружин и разразилась адским жужжанием.

Проснувшись утром, он вспомнил про вчерашний вечер и схватился за бумажник. Увы! деньги уменьшились на целую треть.

“Фэ! — подумал он, — больно много спустил... Но пунш, вино, компания — просто прелесть. Особенно, что за добрый братуня этот Маркус Владимирович! Золото, не человек... А тузы, черт их побери! все, подлые, лезут да лезут к нему: дурацкое счастье. Впрочем, и тот усатый тоже, кажись, продуря”.

Утешившись тем, что он не один пострадал, он сел писать домой письмо. Он уведомлял жену, что деньги получил и что он теперь занят отбиранием часов и других галантерейных вещей для своей будущей торговли.

Около полудня явился Маркус Владимирович, не забывший принести с собой запах жареных каштанов.

— Что, отдубасил я вас вчера, — сказал он, весело трясая за руку реб Хаим-Шулима. — Случается, мой беспримерный друг. Ну а мой приятель тоже поплатился: мне чертовски везло. Удивительно!

— Да, — отвечал реб Хаим-Шулим, — очень жаль, — две тысячи спустил.

— Чего тут жалеть! — воскликнул коллектор. — Вчера проиграли, сегодня можете выиграть: у нас в Одессе так. Ведь карта — бумага, почтенный друг мой.

“И в самом деле, карта — бумага, — подумал наш герой, — можно воротить, и еще, пожалуй, с барышом”.

— Знаете что? — сказал он вслух, — прошу сегодня на чай ко мне, и приятеля вашего приведите.

Маркус Владимирович утвердительно кивнул головой.

— Только уж карты принесите свои: у меня нет, — прибавил реб Хаим-Шулим.

Маркус Владимирович согласился и на это тяжкое условие.

По уходе гостя реб Хаим-Шулим отправился делать кой-какие закупки.

В то время в Одессе было порто-франко. Тогда все было дешево, теперешнего. Каждый приезжий старался вывезти что-нибудь из Одессы, потому что город, ревниво охраняемый таможенными, заключал в себе все иностранные предметы, которые за чертою считались невидалью и получали высокое достоинство. Вывозить без пошлины — это была главная задача всякого приезжего. Способы вывоза были различные. Один из самых простых способов был следующий: в карман брались всякие безделицы, надевались разные новые принадлежности туалета, приглашался одесский знакомец, тоже нагруженный разным хламом, и с ним вместе отправлялись за таможеню будто бы для какого-нибудь дела: за таможеню были и дома, и базары, и разная деятельность. Там уже находилась добрая душа, у которой вещи выгружались; и когда хозяин их совсем собрался к отъезду, то он, благополучно минув таможеню, подъезжал к дому доброй души, уплачивал ей за ее доброту и получал свое добро обратно. Разумеется, что иной раз эти частые катанья на биржевых извозчиках, уплата вознаграждения, нередко утрата самих вещей обходились так дорого, что гораздо выгоднее было бы заплатить даже двойные пошлины; но уж такова натура у людей:

“Запретный плод им подавай,
 А без того им рай не в рай!”

Одна из таких добрых душ, под названием Гецелиха, жила за Тираспольской таможеню и содержала род трактира. Это была высокая, угрюмая старуха, которая вечно сердилась и никому не смотрела прямо в глаза. Принимая вещи, она ворчала, а возвращая их, опять ворчала, как будто она была поставлена от казны и исполняла обязательную службу, не приносящую ей, кроме беспокойств, никаких доходов. Сюда-то реб Хаим-Шулим, в сопровождении мешуреса, отвез на биржевом лихаче два персидских платка и серебряный наперсток. Это было все, что он успел купить в тот день, отложив покупку товаров до другого, более удобного, времени.

К вечеру явились гости. Реб Шлоймэ Девичья-Кожа, будучи очень доволен, что его постоялец получает такие блестящие посещения, взялся сам разливать чай, раскупоривать бутылки, отведывать все стаканы, готовить закуски. Он был так услужлив и любезен, как будто и к вечеру жена отпустила ему две пощечины, в качестве задатка насчет будущих благополучий.

Повторилась вчерашняя сцена. Собеседники пили на славу, а наш герой отличался более всех. Опять Маркус Владимирович держал банк, но теперь, казалось, счастье изменило ему. Реб Хаим-Шулим то выигрывал, то проигрывал, но усач бил банкира без милосердия и беспрестанно получал от него огромные куши. Кончилось тем, что Маркус

Владимирович спустил несколько тысяч, которые все достались, однако ж, усачу, за исключением ничтожной суммы, пришедшейся на долю нашего героя и едва покрывавшей половину тех расходов, которых стоило ему угощение.

Утром явился опять Маркус Владимирович.

— Ну, видите, — сказал он с беззаботным видом, — вот и меня пощипали.

— Ах да, — отвечал реб Хаим-Шулим, смеясь. — Я, кажется, рублей двадцать зашиб.

— Не в том дело, бесценный друг мой, сколько вы выиграли, — возразил гость. — Я вот позавчера выиграл, а вчера проиграл; вы, напротив, тогда проиграли, а теперь выиграли. Дело в том, что если выиграли двадцать рублей, то можете выиграть и двадцать тысяч: карта — бумага.

Реб Хаим-Шулим, который по гибкости своего характера, читателю уже хорошо знакомого, способен был мириться со всякими превратностями судьбы, вполне согласился с замечанием своего гостя и дал заметить, что он не прочь и еще поиграть.

— И прекрасно! — заключил гость. — Поедем немного прокатиться; вы потом займетесь своим делом, а вечером опять ко мне. Я вас угощу кашерным копченым гусем... прелесть, скажу вам... прямо из Могилева получил.

Они поехали по хуторам, потом заехали на дачу Ланжерон, где, после купания в море, принялись за соленые грибы и тому подобные закуски. Опорожив несколько бутылок, они возвратились в город.

Наш герой, который уже был хорошо нагружен, прилег на боковую.

К обеду мешурес с бантом разбудил его, и тут он впервые познакомился с дерзостью реб Шлоймэ Девичья-Кожей, который, рассчитав, что пора уже взяться за нового постояльца, постоянно повторял, проходя мимо него, что всякая сволочь затевает угощения, не дает спать ночью и шумит, как будто она в состоянии истративать миллионы, а когда приходится к расчету, то торгуется по-цыгански, и тому подобные любезности.

Но так как с нашего героя все сходило как с гуся вода, то он очень спокойно улегся спать и после обеда и проспал до самого того времени, когда уже было пора отправляться в гости.

Его приняли с обычным радушием и после нескольких стаканов крепкого пунша опять сели за дело.

Как обыкновенно, банк держал Маркус Владимирович; но теперь он опять колотил понтеров. Усач, как казалось, был в белой горячке и бросал на фигуры по несколько крупных бумажек; наш герой тоже, под влиянием спиртных паров, корчил большого барина и швырял деньгами. При расчете вышло, что он проиграл тысячу с хвостом. Что же касается до усача, то он, горячась и проклиная судьбу, уверял, что проиграл впятеро более, отчего, разумеется, для бумажника реб Хаим-Шулима не было никакой разницы.

Продолжение следует

Одесские

НОВОСТИ

В городе участились случаи вандализма, проявляющиеся в том, что оскверняют могилы на кладбищах, обливают краской памятники, разрисовывают стены фашистской символикой. Депутаты Одесского горсовета приняли решение «О мерах по противодействию проявлениям фашизма, нацизма и ультранационализма». Предлагается обязать управление внутренней политики принять меры по недопущению в городе подобных акций. Управления образования, по делам семьи и молодежи, а также физкультуры и спорта поручено усилить воспитательную работу с молодежью. В беседе с журналистами глава города Эдуард Гурвиц отметил, что это решение останется бумагой, если не будут работать правоохранительные органы, суды, если положения документа не будут приняты населением Одессы.

4-7 сентября в Одессе пройдет Международная конференция, посвященная 65-летию освобождения узников из гетто и концлагерей. Ожидается прибытие делегаций из США, Германии, Израиля, России, Беларуси, Молдовы, Эстонии и областных центров Украины. В рамках конференции состоится автобусная поездка по памятным местам уничтожения евреев в Одессе, возложения венков и цветов к памятникам жертв нацизма и к памятнику Неизвестному матросу, у городского Мемориала памяти жертв Холокоста пройдет митинг.

По результатам конкурса, объявленного 1 июня 2009 г., для реализации проекта развития контейнерного терминала на Карантинном молу выбран инвестор. Победителем стало дочернее предприятие «ГПК Україна» компании «ГПК Гамбург Порт Консалтинг ГмбХ» (ФРГ). Строительство начнется на северо-восточной стороне Карантинного мола, в результате возникнет дополнительная территория площадью около 19 га, будет проведено берегоукрепление, построены причалы, подъездные пути и внутренняя сеть. Проектная пропускная способность нового терминала — 600 тыс. контейнеров в год.

В Одессе завершилась девятая открытая Всеукраинская регата яхт «Кубок портов Черного моря». Одесситы победили в четырех группах и получили специальные призы.

В галерее «Тритон» открылась выставка монотипии (нанесение красок от руки на идеально гладкую поверхность печатной формы), живописи и графики Виктории Кузембаевой «Дыхание мотылька».

Во Всемирном клубе одесситов открылась первая персональная выставка одесской художницы Инны Хасилевой «Как это делалось в Одессе» и состоялась презентация книги Аркадия Хасина «Ангелы живут на земле».

В Городской художественной галерее (Сабанев мост, 3) открылась персональная выставка николаевской художницы Ильяны Ротарь.

В Художественном музее открылась выставка одесского фотохудожника Геннадия Гарбузова.

Олег Губарь НЕПОДСУДНЫЙ КАЦЕНЕЛЕНСОН

«Одесса — город юристов, — писала местная газета еще за четверть века до 100-летия города. — Здесь почти каждый маклер к стати и некстати вставляет в свои разговоры кассационные решения, с обозначением (конечно, наизусть) номеров сборника этих решений». И в самом деле, одесские присяжные поверенные справлялись с любыми

нестандартными, казусными обстоятельствами дел и сумели бы оправдать не только банального Бармаля, но и изощренного Геростата или, скажем, Синюю Бороду.

...В начале 1870-х к нам приехал антрепренер, демонстрировавший изумленной публике «говорящую голову». Нуждаясь в деньгах, он занял сорок рублей серебром, обзавясь в случае несостоятельности «отдать займодавцу живую говорящую голову». Долг вовремя уплачен не был, и мировой судья в растерянности размышлял о том, как отдать кредитору голову, которая принадлежит искусно спрятанному человеку. И лишь благодаря веским доводам адвоката, «говорящая голова осталась на плечах своего владельца».

Двадцатью годами позднее объектом судебного разбирательства была уже не отдельно взятая голова, а только челюсти. Истица, г-жа Крыжановская, требовала у ответчика, стоматолога Юзефовича, 25 руб. за «нехорошо сделанные им зубы, которые она не могла носить». Адвокат пригласил врача-эксперта, показавшего, что «зубы исполнены хорошо». Истица потребовала независимого эксперта. Тот явился, но тогда Крыжановская заявила, что «сказанные зубы она утеряла». Как ни заговаривала она зубы, в иске было отказано.

В те же годы некто А. Каценеленсон предъявил 500-рублевый иск куплетисту Благородного собрания Циммерману: «В прошении истец Каценеленсон жалуется на то, что г-н Циммерман в свой бенефис копировал перед публикой его фигуру, изображая его, Каценеленсона, в самом смешном виде, чему он и приписывает успех бенефиса Циммермана, и требует от последнего вознаграждения в вышесказанном размере...» («Одесский вестник», 1892, № 240).

Сюжет этот недавно получил весьма курьезное продолжение при следующих обстоятельствах. С моим большим другом Михаилом Поизнером мы представляли в одесском «Гмилус Хеседе» только что изданный нами альбом об одном из мало исследованных и противоречивых периодов истории Одессы. Аудитория слушала нас с большим вниманием и сочувствием, однако по окончании этого мероприятия ко мне подошла одна из слушательниц и в довольно мягкой, сдержанной манере, но вполне убежденно предъявила неожиданные претензии такого рода.

По ее словам, некоторое время тому назад в одной из своих публикаций я возвел напраслину на бывшего директора швейной фабрики имени В. В. Воровского, заявив, что тот состоял фигурантом какого-то судебного разбирательства, и с тех пор она и ее коллеги меня разыскивают, дабы я написал опровержение. «Помилуйте, — говорю, — да я отродясь ничего не публиковал о фабрике имени Воровского». «Вот именно, — отвечала обаятельная дама значительно, — вы не писали о фабрике, но вы писали о ее директоре Каценеленсоне». И тут до меня дошло, как был интерпретирован и ретранслирован общезначимостью предыдущий эпизод 110-летней давности, пересказанный мною в юмористическом журнале «Фонтан». Когда я растолковал эту дивную ситуацию моей симпатичной собеседнице, она радостно всплеснула руками: «Вы сняли большой камень с моей души».

Не думал, не гадал, что наткнусь на судебное разбирательство по делу о своем старом знакомом, «истребителе клопов и тараканов» Аароне Марковиче. Судьбу этого человека и его семьи мне удалось проследить на протяжении многих десятилетий, и я как-нибудь поведаю об этом читателям «Мигдаля». Немолодого еврея «в длинной бороде, изъяснявшегося на ломаном русском», обвиняли в том, что некто, купивший его препарат для убиения насекомых, принял этот «персидский порошок» внутрь. Защитник Горадский сумел убедить присяжных, что если осудить «истребителя», то, очевидно, придется посадить в тюрьму также всех аптекарей и фармацевтов, а заодно всех

продавцов химических товаров и реактивов («Одесский вестник», 1872, №89).

Сюжет о «еврейском отравителе» весьма символичен для судебной практики не только третьей четверти XIX столетия. Здесь мне хочется недолго поговорить о вещах более серьезных. Нагнетая недоброжелательное отношение к горожанам-евреям, различные инстанции нередко ссылались на криминальную статистику. Так, например, из отчета городского съезда мировых судей, предоставленного Думе, видно, что в 14 мировых участках Одессы в том же 1872-м году за кражу и мошенничество судилось около 2000 человек, пять седьмых из которых составляли евреи. Статистика эта вовсе не липовая, однако она свидетельствует не только и не столько о качественном составе местного криминалитета. Она лишняя раз подчеркивает угнетенное, неравноправное, крайне стесненное состояние одесского еврейства, неизбежно толкающее обездоленных людей на противоположные действия. В самом деле, даже согласно довольно демократичному по сравнению с прежним «Городовому положению» (по сути — Городскому Уставу) городской голова ни при каких обстоятельствах не мог быть евреем (и вообще не православным), численность гласных-евреев не могла превышать трети общего состава Думы, несмотря на численность горожан-евреев и т. д.

Права еврейских граждан ущемлялись не только государственными законами, но и многочисленными правилами и оговорками местного разлива. Скажем, практически ежегодно такие жесткие правила и постановления обновлялись одесским градоначальником и, как следствие, городским полицмейстером. Возьмем, к примеру, пресловутое содержание питейных заведений — в середине 1870-х евреям запретили открывать таковые в домах, не принадлежавших их единоверцам. То есть еврейский предприниматель не имел права открывать ресторацию, трактир, пивной зал, буфет и др., если домовладельцем был православный, католик, лютеранин и др. Подобные дискриминационные постановления и заставляли евреев обходить закон, искать все новые и новые непроторенные пути выживания. Говоря о случаях мошенничества, статистика умалчивает, что в большинстве случаев мошенничество как раз и заключалось, допустим, в том, что у трактира был фиктивный владелец, не еврей.

А, скажем, унижения евреев в тех же трактирах, харчевнях, пивных залах, принадлежавших не евреям, где с верующих срывали головные уборы, а то и избивали, бесцеремонно вышвыривали на улицу и пр. Вот характерная газетная заметка: «Нам сообщают, что в существующем в Одессе, на углу Дерибасовской улицы и Колодезного переулка, чайном трактире под названием «Париж» творятся постоянно различные безобразия. Трактир этот только носит название «чайного», но в сущности есть притон празднующегося люда, где выпивка и игра на бильярде составляют главное удовольствие посетителей. Там составляются партии для так называемого «обувания» неопытных и подгулявших игроков, в котором принимают участие нередко и мальчики не старше 12-14 лет. Кулачное право там тоже в полном ходу. Самая ужасная непечатная брань висит в воздухе. Кражи денег и вытаскивание из карманов практикуется постоянно и наказывается самосудом. На прошлой неделе, именно в субботу, в этом трактире была произведена шумная демонстрация, окончившаяся изгнанием всех бывших там евреев» (1874 г.).

Двойной стандарт «свои — чужие» так прочно укоренился в общественном сознании, что многие даже не отдавали себе отчета в самом его наличии. Вот любопытная цитата из письма читателя «Одесского вестника» к его редактору: «Когда в печати приводятся слухи воровства, обмана или других подобных проступков, совершенных евреями, слово «еврей» не пропускается — не из недоброжелательства, а просто из любви к истине или порядку, предписанному положением о паспортах, и даже невольно. Но я не понимаю, когда в одном и том же рассказе встречаются и обманщик еврей, и добросовестный еврей, отчего не забывают о национальности обманщика и пропускают это обозначение у честного еврея...» И. Д. Красносельский (1867 г.).

Но вернемся все же к иронической интонации, во все времена помогавшей людям жить и выживать, нисколько не переоценивая собственную персону и дежурное «судьбоносное время». Поэтому почтаем лучше заголовки анекдотических, казусных судебных сюжетов в стиле ретро:

«Дело по прошению графини Аделаиды Гудович о понуждении мужа ея к совместному с ней жительству», «Дело по обвинению запасного рядового С. Абрамовича в богохульстве», «Дело о содержателе свадебной залы, который забрал весь свадебный ужин, требуя от новобрачных денег» и т. п. После ведения подобных дел поверенные нередко страдали умственным расстройством. Так, один адвокат выиграл процесс некоего господина на две тысячи рублей, и этот последний узнает, что другие два его дела назначены к докладу. При этом выясняется: «Его поверенный отвезен родственниками в отделение умалишенных». В данном случае истца взволновал не тот факт, что родня адвоката признала сумасшедшим человека, добывающего для постороннего тысячи, а «может ли быть отложено слушание его дела ввиду такого случая?!».

А вот еще одна замечательная история 135-летней давности. В третьем участке мирового суда Одессы «разбиралось дело одной горничной, которая жаловалась на то, что хозяйка при расчете задержала ее вещи. Хозяйка, вызванная в камеру суда, на вопрос, по какому праву она задержала вещи, разразилась потоком голословных обвинений и, между прочим, употребила весьма неприличное слово относительно нравственности истицы. Судья остановил ее на слове и определил штраф в 3 рубля — тем более что подобную обиду ответчица не в состоянии доказать. Последняя, желая доказать противное, выпустила снова целый поток обвинений, и, вероятно, в жару красноречия, снова употребила роковое слово. Последовал новый увеличенный штраф в 5 руб. Но дело этим не ограничилось: «То, что говорит барыня, — сказала горничная, — она доказать не может, а что сама барыня занимается тем же, в чем упрекает меня, — я могу доказать». Горничная поступила дипломатичнее и не употребила рокового слова. А барыня заплатила штрафу 8 руб. и осталась на мели» (1869 г.).

Другой «репортаж» из камеры мирового судьи. По ходу слушания дела публика в зале жутко шумела, «особенно один еврей». Судья высказал ему одно за другим три предостережения, но поскольку тот никак не реагировал и не умолкал, назначил трехрублевый штраф за нарушение тишины. Оштрафованный хладнокровно выслушал приговор, а затем с достоинством изрек: «Прошу вас, господа судьи, исключить из вашего мне долга три рубля». И предъявил на всеобщее обозрение перекупленное долговое обязательство (1874 г.).

Занимательно дело «о неприличном поведении петуха жильца в отношении кур домовладельца». Петух-топтун принадлежал портному, арендовавшему квартиру в доме означенного домовладельца, точнее — малолетним детям, опекуном которых он являлся. В блистательной речи адвоката указывалось, что портной-наседка не в силах контролировать непристойности птицы, а также не вправе распоряжаться ею до совершеннолетия законных владельцев, почему петух и неподсуден.

Не так получилось с бараном, проживавшим на Слободке-Романовке вместе с супругами Ринкевич. Этот баран ворвался в соседнюю квартиру Хаима Куража, «разбил всю посуду и сильно испугал г-жу Кураж и ее ребенка». Разразился скандал с рукоприкладством. «Я убью твоего барана!», — кричал Хаим Кураж.

«У меня баран дороже тебя», — возражал Иван Ринкевич. Последний уперся рогом, не желая компенсировать стоимость разбитой посуды. Как ни бился адвокат, как ни смеялась публика, а мировой приговорил Ринкевичей к 15-рублевому штрафу каждого.

Слава неподсудного петуха меркнет в сравнении с подвигами одной ручной вороны, оказывавшей содействие одесской полиции. Так, однажды она доставила своему дрессировщику, а тот — в камеру мирового судьи — солидную пачку ассигнаций. Дело в том, что местные «карманчики» облапошили очередного клиента, а когда раскрыли портмоне, ворона спорхнула с насеста и выхватила добычу у лисицы. Получив назад дорогую пропажу, «обворованный пообещал вороне булок на целых 15 копеек» («Одесский вестник», 1869, №184).

Печально завершилось «Дело по обвинению Макара Чепцова в краже вареных раков». Проходя по Слободке с дарами Бахуса и товарищем под мышкой, Чепцов обратил свой страждущий взор на соблазнительную свежесваренную закуску. Присяжные, было, сжалились, но тут выяснилось, что он и ранее дважды судился, в том числе — за кражу... икры («Одесский вестник», 1892, № 55).

Валентин Катаев

Начало в №33

Дорогой, милый дедушка

— Это что, Первое мая?
 — Нет, именины Татьяны.
 — А почему этот Евгений Онегин танцует не с ней, а с ее сестрой, резвушкой?
 — Чтобы отомстить Ленскому.
 — А что Ленский?
 — Известно что, нервничает.
 — А Татьяна?
 — Тоже нервничает.
 — Я б лучше назло этому Онегину пригласила танцевать этого Ленского. Верно, дедушка?
 — Верно. Вообще ты у нас молодец. Но, конечно...
 — Знаю, знаю. Против овец. Да, деда?
 — И перестань, наконец, ерзать. А главное, не ломай обстановку. Чего ты буйствуешь?
 — Я боюсь.
 — Чего же ты боишься?
 — Сейчас они подерутся!
 — Не подерутся.
 — А что будет?
 — Будет небольшой семейный скандалчик.
 — Какой?
 — Дуэль.
 — Чего это — дуэль?
 — Очень просто. Бах — и готово!
 — Из пулемета?
 — Из миномета.
 — А это хуже или лучше?
 — Закрой рот, бога ради!
 — А про чего он теперь поет?
 — Поет про то, что набезобразничал в чужом доме, и просит прощения.
 — А ему что говорят?
 — Говорят, что, дескать, ничего, бывает.
 — А Евгений Онегин что?
 — Уехал домой.
 — На электричке?
 — На лошади.
 — Как в цирке?
 — Вот именно.
 — А Ольга что?
 — Ломает руки.
 — Кому?
 — Себе.
 — А что их мать?
 — Упала в обморок.
 — А обморок это что — такое кресло, да?
 — Молчи. Не крутись. Смотри, ты от волнения вся извертелась. Успокойся.

Вот, кстати, и кончилось.
 — А что потом?
 — Ты же знаешь, что бывает потом.
 — Суп с котом?
 — Вот именно. А теперь безо всяких разговоров марш спать.
 — Так ведь еще же не кончилось.
 — Для тебя кончилось. Иди спать. Сейчас же!
 — Не хочу!
 — Ого! Как ты смеешь так дерзко разговаривать со своим любимым дедушкой?
 — Дорогой, милый дедушка, разреши мне еще немножечко. Я непременно хочу увидеть, как они стрельнут друг в дружку.
 — Откуда ты знаешь, что будут стреляться?
 — Ты же сам сказал, что будет эта... как ее звать... Когда стреляют друг в дружку!
 — Дуэль.
 — Вот-вот.
 — Категорически!
 — Ну дорогой! Ну милый! Самый, самый любимый! Дедулечка!
 — Ишь ты, какая хитрая. Знаешь подход к своему деду. Ну, ладно. Еще десять минут. Самые последние. Только сиди абсолютно спокойно. Начинается.
 — О, мельница! А где же мельник? Деда, он уже превратился в ворона?
 — Мельник из другой оперы.
 — Мы уже ее смотрели?
 — Тысячу раз.
 — Это когда князь женился с другой, а дочка мельника бросилась в воду, превратилась в русалку и выродила себе маленькую русалочку, верно, деда?
 — Приблизительно. И закрой рот хоть на одну минутку, а то нет никаких сил!
 — А про чего он поет? Про змей?
 — Про каких там еще змей?
 — Про удавов. То слышали какие-то львы, а теперь какие-то удавы удалились. Деда, куда они удалились?
 — Ты меня сведешь с ума! Совсем не удавы, а «куда, куда вы удалились, весны моей златые дни». Значит, не удавы, а златые дни удалились. Ясно тебе?
 — Ясно. А куда они все-таки удалились?

— Понятия не имею. Сиди и не ерзай! Имей в виду, если будешь портить мебель, я сейчас же перекинусь на вторую программу.
 — Дедушка, не надо! Умоляю тебя. Там, наверно, сейчас показывают этот... дикий бред.
 — Что ты городишь? Какой бред?
 — Дикий. На диком бреде.
 — Так не «бреде», а бреге.
 — А что это такое — бреге?
 — На берегу, значит.
 — По-французски?
 — По-церковнославянски.
 — Все равно, лучше будем смотреть про расстрел.
 — Про что?
 — Про... ну, этот... расстрел.
 — Не расстрел, а дуэль.
 — Ну да, дуэль.
 — Ладно.
 — А где у них пулеметы?
 — Не пулеметы, а пистолеты. Сейчас принесут. Вот уже принесли.
 — Один заряженный, а другой пустой, да, деда?
 — Ничего подобного, все по-честному.
 — У обоих заряжено. Минами?
 — Пулями.
 — И они стрельнут пулями друг в дружку? А если один опоздает стрельнуть?
 — Тогда ему труба.
 — На трубе будут играть? Дорогой, милый дедушка, спрячь меня, я боюсь... Боюсь...
 — Перестань визжать и не лезь под стол!
 — Боюсь... Боюсь... Они сейчас громко стрельнут. Я лучше закрою глаза и заткну уши. Дедушка, уже стрельнули?
 — Стрельнули. Вылезай!
 — Кто кого убил?
 — Онегин Ленского.
 — Насовсем?
 — Абсолютно. Чего же ты плачешь, дурочка?
 — Мне жалко этого, Ольгиного. Лежит на полу. Дураки, дураки, дураки. Не хочу больше смотреть эту противную постановку.
 — И правильно. Иди лучше спать. У тебя и так глаза слипаются.
 — А что будет дальше? Татьяна утопится?

— Не утопится.
 — А что же?
 — Я тебе утром все расскажу. А теперь скажи «спокойной ночи» и ступай баиньки.
 — Спокойной ночи, дорогой, милый дедушка. Спокойной вам ночи, приятного сна, желаем вам видеть козла и осла...
 — Козла и осла не надо. Не тяни коза за хвост. Закругляйся.
 — Осла до полночи, козла до утра...
 — Иди, иди...
 — А завтра утром расскажешь, что потом было?
 — Непременно.
 — Дедушка, уже завтра. Можно к тебе?
 — Во-первых, сначала надо вежливо постучать в дверь, а потом что?.. Знаешь, что надо потом?
 — Знаю, знаю. Надо сказать: с добрым утром, дорогой, милый дедушка. А теперь скажи, что потом было? Она утопилась?
 — Нет, не утопилась.
 — А что?
 — Вышла замуж за генерала.
 — А генерал старый?
 — Так себе. Не первой свежести.
 — Глупышка! Я бы ни за что не женилась со стариком.
 — Почему?
 — Потому что у старика уже есть жена. А я хочу жениться с молоденьким, кудрявеньким, хорошеньким.
 — Зачем же тебе непременно понадобился кудрявенький и хорошенький?
 — Чтобы не стыдно было с ним идти по улице.

1965

Э т и к е т Рубрику ведет Тамара Попова

П Е Р Е П И С К А

Результаты археологических раскопок свидетельствуют о том, что эпистолярное творчество существует с очень давних времен. Самая древняя письменность — восточная. Уже во времена античной литературы существовал этикет составления писем. Так, например, письма античного периода обычно начинались с имени отправителя, затем следовало имя адресата и приветствие, сопровождавшееся самыми приятными пожеланиями, и только после всего этого шел текст.

Материал, на котором писали письма, также с течением времени менялся от каменных, деревянных и глиняных пластинок, пальмовых листьев, папируса, вощеных дощечек, пергамента до, начиная с XV века, бумаги.

Употребляемую в наше время форму письма, так же, как и заклеенный конверт, начали использовать в двадцатых годах позапрошлого столетия в Англии, а в середине века — вошли в употребление почтовые марки.

Формат конверта должен быть таким, чтобы письмо, сложенное текстом внутрь, свободно в нем поместилось. При

заклеивании конверта его клеевой край не смачивайте языком. Во-первых, это негигиенично, во-вторых — неэстетично.

Адрес с указанием почтового индекса должен быть точным и аккуратно написанным.

Написав обратный адрес, вы облегчаете задачу своего адресата, который пожелает вам ответить. Кроме того, адрес отправителя необходим и в том случае, если письмо по какой-либо причине должно будет возвратиться обратно.

Писать и подписываться нужно разборчиво.

На компьютере печатать письмо лучше при деловой переписке. К машинному тексту всегда хорошо добавлять пару строк от руки, не забыв при этом расписаться. Официальные письма (заявления, справки, автобиографии и т. д.) следует писать только на одной стороне листа.

Дата и место написания письма должны быть помечены в каждом письме. Пишутся они на первой странице сверху (обычно справа) или в конце письма слева. Обращение в письмах зависит от характера взаимоотношений с адресатом и от ваших чувств к нему.

Не следует писать безымянно. Без имени можно обходиться только адресуя письмо учреждению.

В письме обращение «Вы» пишется с большой буквы.

Красивая писчая бумага, безупречно оформленное письмо — это еще не все. Главное в письме — это содержание и стиль.

Садясь писать письмо, нужно всегда помнить старую поговорку: «Что написано пером, не вырубишь топором». Поэтому очень важно не делать это в дурном расположении духа, когда взвинчены нервы. Если же вспышка гнева и потребовала изложить на бумаге накопившее, повремените с отправкой. Перечитайте письмо на следующий день и, может быть, вы сочтете нужным переписать его заново.

P. S. (постскриптум), или приписку, помещают в конце письма, после подписи. Ниже подписываются еще раз или ставят свои инициалы. Открытки в другие города и страны следует отправлять заблаговременно, лучше в конверте.

Письмо с благодарностью за оказанное гостеприимство высылается примерно через неделю после отъезда.

Письмо с выражением соболезнования высылается в течение 10 дней с момента получения сообщения о печальном событии. Традиционные правила вежливости предписывают ответить на полученное соболезнование, но практически не всегда можно ждать ответа от человека, только что пережившего утрату кого-либо из близких. На подобное молчание не нужно обижаться. В крайнем случае ваш корреспондент может выслать краткое письмо: «Искренне благодарю за слова сочувствия. Мне приятно было узнать, что в тяжелую минуту Вы разделили со мной мое горе».

Поздравлять близких людей с праздником лучше письмом, а не телеграммой, так как это средство для передачи срочной информации.

Если у вас двойная открытка, текст пишите на правой стороне.

На машинке или компьютере пишутся только официальные послания. Поздравления, благодарственные письма нужно писать от руки, но разборчиво.

Если присланное в ваш адрес поздравление взаимное, допустимо на него не отвечать. Если же оно одностороннее, — следует поблагодарить за поздравление.

У нас в гостях газета Всемирного клуба одесситов

Президент клуба Михаил Жванецкий,
вице-президенты Евгений Голубовский, Валерий Хаит,
директор Леонид Рукман,
заместитель директора Аркадий Креймер,
редактор газеты Евгений Голубовский

Хотя КВН, как известно, в моде у молодежи, но эти заметки могут быть не совсем понятны самым молодым. Дело в том, что лет 20 назад в вечно модной игре КВН в моде было смешно переделывать всем известные песни. Ну а поскольку моду в КВН, во всяком случае, — тогда, задавали одесситы, то об одесских КВНовских песенных переделках мы и расскажем.

Вот только всем известные песни, которые этим переделкам подвергались, были всем известны тогда, еще при советской власти, да и проблемы, высмеиваемые в этих переделках, именно той еще властью и были порождены. Поэтому-то, если нынешние тинэйджеры чего и не поймут, пусть им объяснят мама с папой.

Ну вот, например, помните время Больших Похорон, когда нас один за другим оставляли зацелованные вожди? Об этом хорошо пелось на бодрый мотив "Утро красит нежным светом стены древнего Кремля":

Утром ставят урны с прахом
В стены древнего Кремля.
Похоронит вас с размахом
Вся советская земля!

Зато наш первый вождь стоял со своей кепкой или без нее по всей советской земле, в каждом селе, на каждом заводе, в каждом санатории, институте, школе и детском саду:

Мы рождены,
чтоб сказку сделать былью,
Куда ни глянь —
наш сказочник стоит!

А вот нам с вами, уважаемые папы-мамы нынешних молодых КВНщиков, стоять было решительно не в чем. То есть наша швейная промышленность, конечно, работала с перевыполнением плана, но лучше бы она этого не делала. Вот, например, на мотив "Ой, цветет калина в поле у ручья":

Ой, висят костюмы
В ГУМе у Кремля, —
Тех, кто их придумал,
Вешал бы там я!

И одеваться старались во что-нибудь импортное, привезенное Оттуда теми

немногими счастливыми, которых Туда выпускали:

В Городском саду фарцует
духовой оркестр.
Он вернулся из Европы,
из богатых мест!

Кстати, заодно объясните детям и быстро вышедшее из употребления слово "фарцовка".

Ну а простым смертным даже за тем, в чем ходить было нельзя, все равно приходилось отстаивать многочасовые очереди:

А чукча в ЦУМе ждет рассвета!

И ведь касалось это не только одежды, но и еды. Правда, только для нас, но не для руководства и не для работников торговли:

Ночь коротка,
Спит ВЧК,
И лежит у меня под прилавком
Ароматный кусок балыка!
Этот запах мне с детства знаком,
По нему нахожу я обком...

Зато как мы помогали всем борцам с империализмом за свободу Африки! Поется на мелодию "Вот кто-то с горочки спустился":

Вот кто-то с дерева спустился,
Наверно, милый мой идет:
На нем набедренна повязка —
Она с ума меня сведет!

И между прочим, даже петь все эти песенки тогда было не так уж и безопасно. Веселая опереточная мелодия "Частица черта в нас заключена подчас":

Частица лиц у нас
Заклучена подчас!

Но стоило только подуть легкому ветерку перемен, а впечатление было такое, как будто вокруг бушует ураган. Сначала рвануло под Киевом — до сих пор расхлебываем. Вот, например, на мотив популярной тогда песенки "Не сыпь мне соль на рану...":

Не сыпь мне в соль урана,
Не говори про взрыв!

Старые песни о старом

А взрывы следовали один за другим. Помните, Вайкуле с Леонтьевым пели: "На вернисаже как-то раз..."?

В нефтепроводе как-то раз
Случайно вдруг пустили газ —
Все взорвалось само собою!

...Исчезали сигареты (на песенку водовоза из кинофильма "Волга-Волга"):

Удивительный вопрос:

Почему нет папирос?

Потом в один далеко не прекрасный день по всей стране исчезли носки. А Алла Пугачева пела о паромщике: "То берег левый нужен им, то берег правый":

Носок то левый нужен им,
То нужен правый!

Народу много — он один,
Народу много — он один,
Народу много — он один,
И то дырявый!

И в результате стало исчезать, казалось бы, самое вечное — нерушимое единство партии и народа (это ж теперь дети могут спросить у вас: "А какой именно партии?" — то, что нам тогда и в голову бы не пришло). И вместе с Генеральным секретарем заколебалась и генеральная линия. Пусть уж тут звучит классика — "Сердце красавицы склонно к измене...":

Линия партии
Склонна к измене
И к перемене...

Дальше — больше: из партии стали выходить. Например, под музыку старого танго "Вам возвращая ваш портрет...":

Вам возвращая партбилет...

И наконец, вышла вся партия вместе с Генеральным. Помните песенку про летний дождь из кинофильма "Я шагаю по Москве"?

Бывает, все вдруг станет хорошо,
В чем дело — сразу не поймешь:
А просто новый вождь пришел,
Нормальный новый вождь!
Мелькнет в Кремле знакомое лицо,
Веселые глаза...

И тут мы резко захотели броситься в объятия Запада, к чему там совсем не были готовы и сильно испугались. Звучит бодрая советская песня "Нас утро встречает прохладой":

Европа встречает прохладно
Несчастливых детей Октября,
Америка тоже не рада —
Кормить нас не хочет зазря!

А у нас в стране, видимо, с голодухи, начался непреодолимый пароксизм законотворчества и строительства демократии. Лирическая песня "Травы, травы, травы не успели...":

Люди, люди, люди не успели
От программ правительства загнуться.
Мы почти три дня уже не ели,
Но зато прочли шесть конституций!

Ну, а что было потом, — вы знаете. Развалили Союз, обрели независимость, отпустили цены, наполнили магазины, провели приватизацию, перестреляли друг друга, — в общем, вышли на большую дорогу... цивилизованного развития. И у наших детей, играющих вслед за нами в КВН, уже совсем другие песни. Вот, например, эта детская "Ану-ка, песню нам пропой, веселый ветер":

А ну-ка, песню нам пропой
Про камасутру,
Про камасутру,
Про камасутру.
Расскажем вам,
Что делать вечером, что утром,
Что делать утром,
Что делать утром!..

Как писал Михаил Светлов, "новые песни придумала жизнь", — и тут же эти новые песни были перепеты в вечно молодом КВН. Ну а мы с вами — и тут уже смело можно говорить и о детях, и о родителях — с удовольствием им подпеваем.

Перелистывал архивы
Клуба веселых и находчивых
джентльменов Одесского университета

Всеволод ЛЮМКИС

Роман Карцев

Открытое письмо Жванецкому (Печатается в сокращении)

Писателю, драматургу малых форм с большим смыслом, артисту, другу, наставнику — короче, моему всему — Мише Жванецкому. С любовью и уважением — от артиста, исполнявшего с большим успехом семьсот твоих монологов (я считал!), а вместе с Витей Ильченко — огромное количество миниатюр: "Авас", "Ставь пейсу!", "Собрание на ликеро-водочном заводе", "Свадьба", "Теория относительности" и т. д., игравшего в спектаклях "Как пройти на Дерибасовскую", "Кабаре шутников", "Встретились — разбежались", "Моя Одесса", "Птичий полет", "Престарелый сорванец", "Политическое кабаре". С искренним благоговением и трепетом перед превосходством твоим над остальными авторами, даже близко не подошедшими к твоему пьедесталу! Пусть много лет еще удастся тебе доставлять удовольствие слушателям и заставлять их задуматься! И благодарю судьбу за то, что дала возможность быть с тобой на протяжении всей жизни!

Это же надо себя любить как никто! Как никто себя изучать, глядя в зеркало! И внутрь! И выворачивать себя наизнанку! Выставлять себя в таком виде как никто! Как никто удивляться себе! Как никто видеть себя со стороны! Он писал о себе так: "Прическа дохлая, круглое толстое лицо,

морщины у глаз и через лоб. Тоскливые серые глаза, где-то около 38-39. Это не температура, это годы...".

Миша! Что ты клевещешь на себя! Я же тебя знал в эти годы! Красивые глаза! Умные! Пытливые! Любопытные! Да, серые! Ну и что! А что? Черные лучше? Зачем так убиваться? А есть еще косые! **Успокойся!**

...Ты пишешь: "Я не возьму семь метров в длину..."

Зачем тебе это, Миша?! Уже прыгнули на девять метров! Ты хочешь быть вторым? Не клевещи, ты всегда первый! Только не в длину, а вглубь!..

А это что? "И в этом особняке на набережной я уже никогда не появлюсь..."

Миша! Я тебя умоляю! У тебя в Одессе такая халабуда! И не на набережной, а в Аркадии. Не скромничай! Тебе это не идет! Какой ты!.. Умница, а несешь чушь.

"Даже простой крейсер под моим командованием не войдет в нейтральные воды... Из наших не выйдет".

А это тебе зачем? Ты видел эти крейсера? Они ржавые! Мы же были на авианосце "Кузнецов". Матросы проклинали конструкторов! На койке лежать нельзя, не помещаются! Их тошнит от долгого плавания... А ты жалеешь! Хрен с ним, с крейсером! Пиши, Миша! Что ты зациклился? Помнишь, мама тебе говорила: "Миша, пиши! Миша, пиши! Ты это

умеешь, а моряки — нет! Пусть себе тошнят!"

Ой, а это! "И за мои полотна не будут платить бешеные деньги... И от моих реплик не грохнет цирк и не прослезится зал..."

Мишаня! Что с тобой? Ты хочешь еще писать картины? Тебе мало своих полотен?.. От твоих реплик грохнет не только цирк, но и вся страна. Тебя цитируют в Думе, в метро, по радио, ты дежуришь по стране! Не кокетничай!..

"Я наверняка не буду руководить большим симфоническим оркестром радио и телевидения..."

Миша! Тебе мало знакомства с альтом Башметом? Пусть себе играет! Он ничего больше не может! Пусть попробует написать "Я видел раков"!..

"Зато я скажу теперь сыну: "Парень, я прошел через все. Я не стал этим и не стал тем. Я передам тебе свой опыт".

Стал, Миша — и этим, и тем, и нашим всем! Как Пушкин! И вот недавно так написал: "Напоминает попугая в клетке. Сидит накрытый одеялом. Вдруг поднимают одеяло — яркий свет, тысячи глаз, и он говорит, говорит. Опустили одеяло — тихо, темно, кто в клетке — неизвестно..."

Миша! Известно всем! Даже под одеялом! Даже в клетке! Иди! Тебя объявили! Выступай! Иди смейся, паразит, иди, любимый!..

Вышел!.. Тишина! Пауза! Смех!..

Вот что ты заработал! Имя! Овации! А это дороже денег!..

Страна Поэзия

Галина МЕЩЕРЯКОВА

Родилась в 1938 году в Одессе. Окончила Одесское государственное художественное училище, где затем работала преподавателем рисунка, живописи и композиции, директором выставочного зала Одесского областного отделения Украинского фонда культуры. Член Национального союза художников Украины и член Конгресса писателей Украины. Автор поэтических сборников "Мимолетности", "Есть одиночество в толпе", "Песнь пою, пока поется".

Неистово страстно
Мы все отрицаем,
Не видим, не помним,
Не слышим, не знаем.
Что нам не дано,
То мимо проходит.
Однако кто ищет,
Кто спросит, — находит.
Ответы в цветах,
И в росе,
И в закатах,
И в молнии блеске,
И в грома раскатах.

Закрты глаза.
И слушает сердце.
Утонет душа
В космическом скерцо.
Всю музыку сфер
Переложим на ноты,
И выльются в красках
Природы заботы.

...

Как этот вечер долго длился!
Ночь запоздала, но пришла.
И темный сад наш сном забылся
Под сенью звездного крыла.

Ночь черный бархат расстелила,
Под тихой кровлей прилегла,
Зевнувши сладко, сном забылась
И до рассвета проспала.

...

Мы станем морем или глиной,
Песком сыпучим под ногой.
Не удержаться в жизни длинной,
Уйдем в неведомый покой.

Мы станем ветром
над долиной,
В тумане прячущей кусты,
Мы станем деревом,
лавиной,
Бегущей в бездну с высоты.

Мы станем прахом
под ногою
Идущего за нами вслед.
Мы станем солнцем
над водою,
Дождя слезою, ветра воем
Иль гимном радостных побед.

Виктор ПИКОВСКИЙ

Родился в 1970 г. в Одессе. В 1988 г. окончил Одесское профтехучилище №14, специальность — моторист-матрос. Служил во Внутренних войсках МВД СССР. Ушел из жизни в 2008 г. Автор поэтического сборника "Живите с любовью" (Одесса, 2009).

ЧАС ОТКРЫТИЯ ОТКРЫТИЙ

Собрались мы и решили
Разобраться без труда:
Как мы жили и тужили
В те «застойные» года?..

А из вороха событий,
Как с колючками венец,
Час открытия открытий
Подкатился наконец.

Раньше было: всюду глянец,
Всюду слава и хвала!
А теперь куда ни глянешь —
Уголовные дела.

И в поэзии, и в прозе
Все открытья, все грома.
Есть у нас и мафиози,
И игральные дома.

Рокера и металлисты,
И "лохматая" рука.
А что в бандах замминистры —
Это семечки пока.

В общем, как и обещали
Нам в газетах, и не раз:
Заграницу мы догнали,
Все имеется у нас.

И без лозунгов обычных
Скажем с гордостью в груди,
Что отсутствие наличных
Тоже где-то впереди!

Коль от таких событий
Не разучимся читать,
Час открытия открытий
Может запросто настать!

Вот такие наши годы,
Уходящие в века.
И, как думают в народе,
Это семечки пока!

КАК ХОРОШИ, КАК СВЕЖИ БЫЛИ РОЗЫ

Цветы-цветочки...
Розовые розы...
Хочу купить их для жены
и дочки,
Но цены просто
вышибают слезы —
И это, говорят,
еще цветочки!

Детский уголок

Михаил Гусев

Упрямец

Кот у Димы говорит
Только "Мур!" и "Мяу!"
Дима стал кота учить,
Чтоб сказал он: "Мама".

Дима дал ему халвы
И с вареньем чаю,
Предлагал ему конфет —
Но труды пропали...

Может, хочет пирога?
Дима долго хнычет,
А котенок до сих пор
Только "Мур" мурлычет.

Зайчата

Прыгали зайчата
На лесной опушке.
Вдруг подняли лапки,
Навострили ушки.

Ветки затрещали,
Сердце сильно бьется...
А над ними белка
Весело смеется.

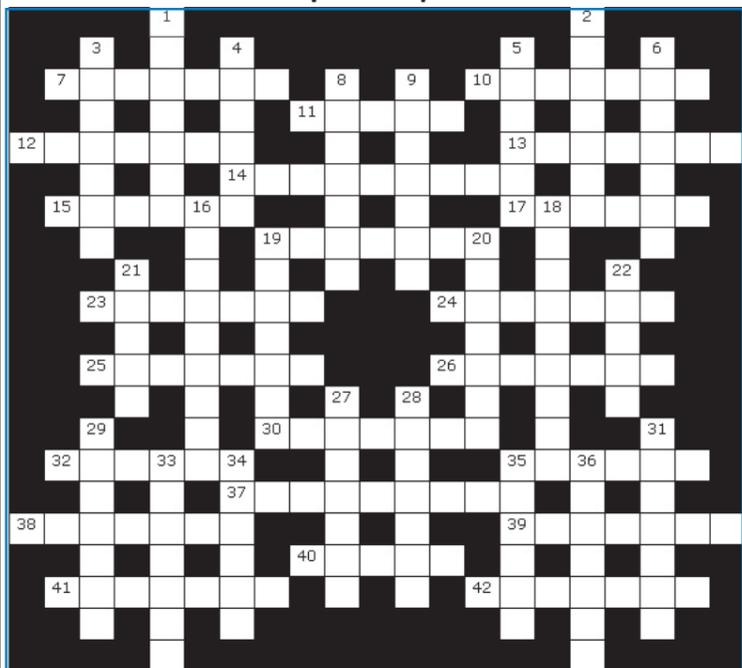
Малинка

Мы с Маринкою вдвоем
По тропе лесной идем,
А в руках корзинки,
Полные малинки.

А до мамы далеко,
Нет конца дорожке.
Посидим и отдохнем,
Поедим немножко.

Раз — присели,
два — поели,
И пуста корзинка.
Очень сладкая была
Ягодка малинка.

Кроссворд

По горизонтали: 7. Вертикальная стойка, служащая опорой для палубы судна. 10. Подземное сооружение для движения транспорта. 11. Русский духовой мундштучный музыкальный инструмент. 12. Горячка на бирже. 13. Город на реке Протва. 14. Титул главы грузинской православной церкви. 15. Хлебный злак. 17. Медленно соображающий человек. 19. Пропитание. 23. Шпионский курьер. 24. Несбыточный проект. 25. Тихий охотник. 26. Представительница основного населения Камбоджи. 30. Безотлучное проживание. 32. Мужское имя. 35. Одно из объяснений обстоятельности, факта. 37. Копия с расписки в принятии денег. 38. Ученая степень в некоторых странах. 39. Смелышка. 40. Метательное копье франков. 41. Острый недостаток времени. 42. Историческая область во Франции.

По вертикали: 1. Злословие, толки. 2. Единица массы. 3. Прожиточный .... 4. Распорядитель в свадебном обряде. 5. Возвышение, площадка из досок. 6. 42-й президент США. 8. Песня из репертуара отечественной рок-группы "Машины времени". 9. Город в Смоленской области. 16. Вид рубанка. 18. Неодобрительное мнение. 19. Звезда в созвездии Малого Пса. 20. Мореплаватель. 21. Жестокий, свирепый человек. 22. Роман итальянского писателя Альберто Моравиа. 27. Портняжная мастерская. 28. Большой рупор. 29. Представитель народа, живущего в Приморском и Хабаровском краях. 31. Сильная головная боль. 33. Спутник Юпитера. 34. Вид керамики. 35. Птица семейства голубей. 36. Вещество, применяемое для осуществления химической реакции.

Ответы на кроссворд в газете «Доброе дело» № 33

По горизонтали: 1. Остров. 8. Тустеп. 12. Кочегарка. 13. Дормез. 14. Повеса. 15. Угра. 16. Джаз. 17. Укус. 21. "Март". 22. Одр. 23. Нал. 25. Опс. 26. Витим. 27. Синап. 29. Плац. 31. Кале. 32. Вражда. 34. Ветла. 35. Нанкай. 37. Эри. 38. Вав. 40. Кусково. 41. Нарды. 42. Изонефа. 43. Луг. 44. Чад. 45. Скальп. 48. Сьерра. 50. "Громник". 52. Ушан. 53. Шоу. 54. Суд. 55. Маар. 57. Сук. 58. Душанбе. 61. Апи. 62. Толк. 64. Лорд. 67. Урна. 68. Трос. 70. Желток. 71. Збруев. 72. Гелиограф. 73. Аншлаг. 74. Мальта.

По вертикали: 1. Оидиум. 2. Турку. 3. Обет. 4. Болгарка. 5. Сезанн. 6. Раздел. 7. Оклахома. 9. Удод. 10. Треба. 11. Плахта. 18. Сутаж. 19. Помпа. 20. Эссен. 21. Минин. 24. Амстердамка. 26. Вербункош. 28. Платформа. 30. Цвингер. 31. Кавычки. 33. Дрожь. 36. "Авось". 37. Эол. 39. Вид. 46. Ленск. 47. Пышка. 48. Седан. 49. "Ермил". 50. Гудермес. 51. Ксенофан. 52. Устюжна. 56. Рядовка. 59. Штатив. 60. Натуга. 63. Лелуш. 65. Обувь. 66. Бова. 69. Обжа.

Все, кто имеет возможность помочь малоимущим людям, направляйте, пожалуйста, свои взносы по адресу:

Украина, 65023, г. Одесса, Приморский район,
ул. Нежинская, 77/79.
БФ "Хесед Шаарей Цион"
код ОКПО 34321888
р/с 26003321218601 АБ "Пивденный"

ВНИМАНИЕ!
Продолжается подписка на газету "ДОБРОЕ ДЕЛО"
Подписной индекс — 09720

Внимание!

В связи с тем, что магазины торговой сети "Копейка" в конце и начале каждого месяца составляют отчеты о произведенных нашими клиентами покупках, убедительно просим

не посещать магазины "Копейка" с 25 и до конца каждого месяца, а также с 1 по 7 октября с. г.

Еврейская женщина предлагает свои услуги по ведению хозяйства и приготовлению пищи по еврейским традициям в еврейской семье
тел. 8-067-647-54-36

ПРИГЛАШАЕМ мальчишек и девчонок от 3 до 6 лет в малокомплектную национальную еврейскую группу при государственном детском саду "ЧОМУЧКА" на поселке Котовского. Доставка детишек в садик и развозка по домам — бесплатно
Количество мест ограничено
Информация по тел.: 723-49-19; 80973217982

Программа "Глухие и слабослышащие" обслуживает клиентов по понедельникам и пятницам с 8.00 до 16.30, посещения клиентов на дому — по вторникам с 9.00 до 13.00. Обеденный перерыв с 13.00 до 13.30.
Инструктор
Вайсблат Софья Михайловна
Адрес: ул. Нежинская, 77/79, 2-й этаж, кабинет 245 ("Медицина")
Тел. 737-40-32

ВНИМАНИЕ!

В Культурном центре Хеседа работает Романтическая гостиная "Люби все возрасты покорны".

Одиночество — не лучшее состояние человека.

Все, кто хочет приятно провести время, познакомиться с интересными людьми, найти друга или подругу, приходите к нам по средам в 16.30.

Справки по тел. 737-40-13 и 755-67-38.

Хозяйка гостиной Лариса Ереджая

ВНИМАНИЕ!

Приглашаем клиентов Хеседа в клуб любителей домино "ДУБЛЬ ШЕСТЬ"

В программе — игры, соревнования, турниры.
Встречи в Культурном центре Хеседа — ул. Нежинская, 77/79, по понедельникам с 16.00.

ВНИМАНИЕ!

При БФ "Хесед Шаарей Цион" продолжает работу Общественная приемная, куда можно обратиться со всеми жалобами, предложениями и советами по вторникам и пятницам с 10.00 до 14.00 (ул. Нежинская, 77/79, 2-й этаж, кабинет №227 "Волонтеры").

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛАРОВ — КЛИЕЧКОВ

БФ "ХЕСЕД ШААРЕЙ ЦИОН"

С 90-летием

Виниченко Ольгу
Глейзера Буриха
Двоскину Хасю
Кураса Шалому
Печерскую Броню
Цимерман Доротею

С 85-летием

Еремееву Октябрину
Кальфу Нину
Мартакову Анну
Пипергала Иосифа
Федотичева Вячеслава

С 80-летием

Бочарову Галину
Вайнера Аркадия
Дынеца Якова
Калиневич Клавдию
Козику Александра

Падосепа Юрия
Шацман Лидию
Шейнфельд Хаю
Шпилюка Дмитрия

ПОЗДРАВЛЯЕМ ИМЕЧИЧКОВ — ВОЛОЧКЕРОВ

БФ "ХЕСЕД ШААРЕЙ ЦИОН"

Асютина Владимира
Влащичкую Элли
Воронову Марину
Гельфера Иосифа
Гоппа Вячеслава

Добровольскую Марианну
Еременко Зою
Иванова Александра
Иофель Инессу
Кальфу Нину

Кесельмана Ефима
Компаний Людмилу
Корсунскую Инну
Мардер Анну
Низина Бориса

Осипову Галину
Пискунова Валерия
Шпикулу Веру

Улыбка

— У вас есть в продаже говорящие попугаи?
— К сожалению, нет, но могу предложить дятла.
— А что, он тоже умеет разговаривать?
— Разумеется, нет. Но он прекрасно владеет азбукой Морзе.

— Вовочка, кем бы ты хотел быть, когда вырастешь?
— Генералом.
— Но тогда тебе придется участвовать в войнах. А это очень опасно, ведь на войне могут убить.
— Кто?
— Неприятель.
— Тогда я лучше буду неприятелем.

— Эдик, назови мне двузначное число.
— Сорок пять.
— А если переставить цифры, сколько получится?
— Я не знаю.
— Садись. Миша, теперь ты назови двузначное число.
— Двадцать восемь.
— А если переставить цифры?
— Не знаю.
— Вовочка, а ты можешь назвать...
— Девяносто девять! И что вы можете мне предложить?

— Вовочка, ответь на вопрос: какое самое лучшее время для сбора яблок?
— Когда собака привязана.

— Ну что, две возьмем или три?
— Наверное, три.
— А зачем, ведь вчера взяли три, а одна осталась.
— Ну, тогда возьмем две.
— Хорошо. Девушка, нам, пожалуйста, четыре бутылки водки и две ириски.

— Милая, я так счастлив, так счастлив!
— С чего бы это?
— Понимаешь, мне дико повезло сегодня в карты. Мой синий костюм, что ты мне сшила за триста гривен, я проиграл как за восемьсот!

— Мама, я больше в школу не пойду!
— Это почему же?
— Да ну их... Петров опять будет из рогатки стрелять, Сидоров снова ударит учебником по голове, Васильев на каждой перемене будет подножки ставить... Не пойду! И все!
— Нет, ты должен пойти. Во-первых, тебе уже сорок пять лет, а во-вторых, ты — директор школы!

— Молодой человек, можно у вас взять интервью?
— Пожалуйста.
— Ваша любимая команда?
— "Черноморец"!
— Девушка, а какая ваша любимая команда?
— "Динамо".
— Товарищ генерал, а вы можете сказать, какая ваша любимая команда?
— Моя любимая команда: "Сми-rrrr-но!"

— Прошу ответить на вопрос, почему вы решили развестись с вашей женой?
— Гражданин судья, скажите, может ли семья из двух человек прожить на пятьсот гривен в месяц?
— Может.
— А вот моя жена все время меня пилит: иди работать, иди работать...

— Ты на ногах не стоишь... Я тебе говорила: не пей много!
— Бутылка на троих, разве это много?
— Почему же ты такой пьяный?
— Двое не пришли.

Учредитель и издатель —
БФ "ХЕСЕД ШААРЕЙ ЦИОН" (г. Одесса)

Некоммерческое издание. Распространяется бесплатно.
Реклама и объявления публикуются бесплатно.
Индекс издания — 09720

Свидетельство о госрегистрации 1153-34-Р, серия ОД, выдано 7 июня 2006 г.
Отпечатано в Одесской типографии ООО "ВМВ", ул. Добровольского, 82-а
Тираж — 2500 экз. Зак. №

Главный редактор
Семен ВАЙНБЛАТ
Редакционная коллегия:
А.Креймер, Ф.Мильштейн
Компьютерная верстка
И. Глаголевский

Присланные материалы
не рецензируются и не возвращаются.
Переписка с читателями —
только на страницах газеты.
Редакция оставляет за собой право
редактировать
и сокращать присланные материалы.
Ответственность за точность
фактов несут авторы

Адрес редакции:
65023, Одесса, ул. Нежинская, 77/79
Почтовый адрес:
65045, Одесса, а/я 110
Тел.: 737-40-12
E-mail: hesed.odessa@gmail.com